

**Ко всем людям
доброй воли**

**«A TOUS LES HOMMES DE BONNE
VOLONTÉ»**

Supplément en langue russe au No 7 de **Ren-
contres Internationales**, mensuel, Février 1969.

"КО ВСЕМ ЛЮДЯМ ДОБРОЙ ВОЛИ"

А.Д.САХАРОВ - Размышления о прогрессе, мирном
сосуществовании и интеллектуаль-
ной свободе

О.О.Н. - Всеобщая декларация прав человека

Группа технической интеллигенции ЭССР:

НАДЕЯТЬСЯ или ДЕЙСТВОВАТЬ?

О брошюре академика А.Д.Сахарова

Из ПРОГРАММЫ Российских солидаристов

В.Д.ПОРЕМСКИЙ - Дискуссия по меморандуму акаде-
мика А.Д.Сахарова в иностранном
мире

"A TOUS LES HOMMES DE BONNE VOLONTÉ"

Supplément en langue russe au N°7 de Rencontres Internationales Février 1969, mensuel, commission paritaire N° 46-231. Dépot légal dès la parution.

Imprimé en Francfort/M., Rép. Fédérale d'Allemagne.

Directeur de la publication: Jean Clouzet.

Adresse: 77, rue du Connétable, (60) - Chantilly - France

P R E F A C E D E L ' E D I T E U R

"Rencontres Internationales" est né des efforts de jeunes Français pour contribuer au rapprochement des hommes de notre temps attachés à une même recherche: celle d'une solution aux crises de leur époque et d'une coopération humaine fondée sur de nouveaux principes spirituels et universels. Ceci explique l'émotion profonde que nous avons ressentie à la lecture du Memorandum de l'academicien SAKHAROV et l'enthousiasme avec lequel nous avons accueilli son appel: il s'adresse à tous les hommes de bonne volonté, au delà de toute barrière, de toute frontière, pour entamer une immense discussion ouverte sur tous les problèmes douloureux de notre temps.

En novembre 1968, nous avons édité le memorandum de SAKHAROV en français, invitant à notre tour l'opinion française à prendre part à cette discussion. Cette initiative a été suivie, et, déjà, nous avons enregistré de nombreuses réactions.

Au cours des dernières années, les représentants de la culture soviétique ont largement contribué à la lutte pour les droits de l'Homme, pour la liberté intellectuelle. Le monde entier connaît les oeuvres littéraires et se souvient des interventions courageuses de A. Soljenitsyne, A. Siniavsky, Y. Daniel, V. Boukovsky, Y. Galanskov, A. Guinzbourg, Larissa Daniel, Paul Litvinov, Nathalie Gorbanevskaja, P.G. Grigorenko, A. Martchenko et de bien d'autres encore.

Et nous avons de plus, aujourd'hui, à notre disposition l'oeuvre de A. SAKHAROV et des amis qui l'ont soutenu.

Nous avons la satisfaction de constater que dans bien des pays de notre planète, l'intérêt pour ce document ne fait

qu'augmenter. Il nous semble que l'initiative de l'académicien soviétique mérite le soutien de ses concitoyens et de son gouvernement. Il serait souhaitable que le gouvernement de son pays, usant de son influence au sein des organisations internationales, obtienne pour lui l'accès à leurs tribunes. Il faut que le memorandum lui-même soit largement diffusé et connu, non seulement dans les pays occidentaux, comme c'est le cas actuellement, mais aussi sur toute l'étendue du territoire soviétique, ce qui exige que l'on en tire des millions d'exemplaires dans toutes les langues des peuples de l'U.R.S.S.

Nous sommes certains que ces temps viendront. Pour l'instant, en éditant ce recueil, nous espérons modestement contribuer à la cause de la compréhension entre les peuples et de la Paix mondiale.

En composant ce recueil, nous avons été guidés par le souci d'y représenter des points de vue différentes sur les problèmes soulevés par A. SAKHAROV, ce qui explique que les documents présentés ici ne reflètent pas obligatoirement notre propre opinion.

- * Le document rédigé par les représentants de la République Socialiste Soviétique d'Estonie constitue une réaction particulièrement frappante et complète parvenue d'U.R.S.S.
- * La pensée des Solidaristes russes est antérieure au memorandum de SAKHAROV. Pourtant nous pouvons y constater à maintes reprises une très grande communauté d'esprit. Ceci confirme nos suppositions sur les recherches d'un renouveau spirituel: elles n'ont pas commencé aujourd'hui, mais au contraire, elles ont déjà leur expérience, leurs traditions et leurs adeptes.
- * L'article de V.D. Poremsky (que nous avons emprunté à la revue GRANI) donne un aperçu intéressant bien qu'incom-

plet de la progression de la discussion dans les différents pays que touchent ces problèmes.

* Nous avons cru nécessaire d'ajouter au recueil le texte de la "Déclaration universelle des Droits de l'Homme", adopté par l'ONU en 1948. Dans la mesure où ce document est universellement reconnu, il peut constituer une base de discussion commune, indépendamment des opinions politiques.

En conclusion, nous lançons un appel à l'intelligentzia soviétique pour qu'elle nous envoie, individuellement ou en groupe, ses réflexions, opinions, recherches autour des questions soulevées par l'académicien SAKHAROV. Nous nous engageons à faire tout notre possible pour que ces pensées dont vous nous ferez part, soient connues de l'opinion publique française, et des autres pays.

De même, nous nous adressons aux intellectuels français, et les prions, soit de transmettre directement, soit d'envoyer par la poste, ce recueil à leurs connaissances soviétiques ce qui, ne pourra que favoriser la poursuite de la discussion, car, comme le dit l'article 19 de la Déclaration universelle des Droits de l'Homme:

" TOUT INDIVIDU A DROIT A LA LIBERTE D'OPINION ET D'EXPRESSION, CE QUI IMPLIQUE LE DROIT DE NE PAS ETRE INQUIETE POUR SES OPINIONS ET CELUI DE CHERCHER, DE RECEVOIR, ET DE REPANDRE SANS CONSIDERATION DE FRONTIERES DES INFORMATIONS ET DES IDEES, PAR QUELQUE MOYEN D'EXPRESSION QUE CE SOIT."

Notre adresse: "Rencontres Internationales"

M. P.H. Laurent
Secrétaire du Collège scientifique
77, rue du Connétable
60 - Chantilly (FRANCE)

Février 1969

ОТ ИЗДАТЕЛЯ

Журнал "Ранконтр Интернациональ" (Международные встречи), созданный молодыми французами, своей работой хочет действовать сближению тех современников, которые ищут разрешения кризисов нашей эпохи и установления сотрудничества на новых духовных и общечеловеческих принципах. Поэтому нас глубоко затронул меморандум академика Сахарова и мы приветствуем его призыв ко всем людям доброй воли, преодолевая границы и барьеры, начать большой и откровенный разговор о наиболее острых проблемах современности. В ноябре 1968 г. мы издали меморандум Сахарова на французском языке и в свою очередь обратились к французской общественности приглашая принять участие в дискуссии и уже получили много откликов.

За последние годы, представители советской общественности внесли не малый вклад в дело борьбы за права человека, за право на интеллектуальную свободу. Мировая общественность знает и помнит литературное творчество, мужественные выступления А.Солженицына, А.Синявского, Ю.Даниэля, В.Буковского, Ю.Галанского, А.Гинзбурга, Лариссы Даниэль, П.Литвинова, Натальи Горбаневской, П.Г.Григоренко, А.Марченко и многих других. Теперь мы имеем возможность познакомиться с трудом А.Сахарова и его друзей.

Мы с удовлетворением отмечаем, что интерес к меморандуму А.Сахарова возрастает во многих странах нашей планеты. Нам кажется, что выступление советского академика заслуживает того, чтобы общественность и правительство его страны поддержали эту инициативу. Желательно чтобы советское правительство, используя свое влияние в международных организациях, добились для академика Сахарова возможности выступления с международной трибуны, желательно чтобы сам меморандум стал широко известен не только в западных странах, как это имеет место сейчас, но и всему населению

СССР, а для этого его нужно издать миллионными тиражами и на всех языках народов СССР.

Мы уверены, что такое время придет, пока же, выпуская данный сборник, надеемся, что тем самым вносим наш скромный вклад в дело взаимопонимания народов, в дело мира во всем мире. При составлении сборника мы руководствовались желанием отразить различные точки зрения на проблематику поднятую А.Сахаровым, а потому приводимые материалы не обязательно отвечают нашим собственным взглядам.

- Документ составленный представителями интеллигенции Эстонской ССР наиболее яркий и подробный отклик из СССР, который стал нам известен.
- Размышления российских солидаристов, по времени относятся к более раннему периоду чем меморандум Сахарова и тем не менее мы наблюдаем в ряде положений большую духовную общность. Это укрепляет нас в предположении, что поиски духовного обновления начались не сегодня, а уже имеют свой опыт и традицию, и последователей.
- Статья В.Д.Поремского (заимствована нами из журнала ГРАНИ) дает хотя не полный, но все же интересный обзор о ходе дискуссии в разных странах и связанных с этим проблемах.
- Мы посчитали необходимым включить в сборник и текст "Всеобщей декларации прав человека" принятый ООН в 1948 г. ибо она будучи общепризнанной является базой для людей с различными политическими убеждениями.

В заключение мы обращаемся с призывом к советской интеллигенции присылать нам свои личные или групповые заметки, мнения, исследования по вопросам поднятым академиком Сахаровым. Мы обязуемся, делать, все в наших силах возможное, чтобы эти Ваши мысли становились известны французской общественности, общественности других европейских стран.

Мы обращаемся также к французской интеллигенции и рекомендуем этот сборник передавать или посылать почтой своим знакомым советским гражданам, это будет стимулировать продолжение дискуссии, ибо как гласит статья № 19 "Всеобщей декларации прав человека":

"КАЖДЫЙ ЧЕЛОВЕК ИМЕЕТ ПРАВО НА СВОБОДУ УБЕЖДЕНИЙ И НА СВОБОДНОЕ ВЫРАЖЕНИЕ ИХ; ЭТО ПРАВО ВКЛЮЧАЕТ СВОБОДУ БЕСПРЕпятСТВЕННО ПРИДЕРЖИВАТЬСЯ СВОИХ УБЕЖДЕНИЙ И СВОБОДУ ИСКАТЬ, ПОЛУЧАТЬ, И РАСПРОСТРАНЯТЬ ИНФОРМАЦИЮ И ИДЕИ ЛЮБЫМИ СРЕДСТВАМИ И НЕЗАВИСИМО ОТ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ГРАНИЦ."

Наш адрес: "Rencontres Internationales"

M. P.H.Laurent

Secrétaire du Collège Scientifique

77, rue du Connétable

60-Chantilly(France)

А. Д. Сахаров

РАЗМЫШЛЕНИЯ О ПРОГРЕССЕ, МИРНОМ СОСУЩЕСТВОВАНИИ
И ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СВОБОДЕ

Лишь тот достоин жизни и свободы,
Кто каждый день за них идет на бой.

Взгляды автора формировались в среде научной и научно-технической интеллигенции, которая проявляет очень большую озабоченность в принципиальных и конкретных вопросах внешней и внутренней политики, в вопросах будущего человечества. В частности, эта озабоченность питается сознанием того, что еще не стал реальностью научный метод руководства политикой, экономикой, искусством, образованием и военным делом. "Научным" мы считаем метод, основанный на глубоком изучении фактов, теорий и взглядов, предполагающий непредвзятое, бесстрастное в своих выводах, открытое обсуждение. Вместе в тем, сложность и многоплановость всех явлений современной жизни, огромные возможности и опасности, связанные с научно-технической революцией и с рядом общественно-социальных тенденций, настоятельно требуют именно такого подхода, что признается и в ряде официальных высказываний.

В выносимой на обсуждение читателей брошюре автор поставил себе целью с наибольшей доступной ему убедительностью и откровенностью изложить два тезиса, которые разделяются очень многими людьми во всем мире. Эти тезисы суть:

1. Разобщенность человечества угрожает ему гибелью. Цивилизации грозит: всеобщая термоядерная война; катастрофический голод для большей части человечества; оглушение в дурмане "массовой культуры" и в тисках бюрократизированного догматизма; распространение массовых мифов, бросающих целые народы и континенты во власть жестоких и

коварных демагогов; гибель и вырождение от непредвидимых результатов быстрых изменений условий существования на планете.

Перед лицом опасности любое действие, увеличивающее разобщенность человечества, любая проповедь несовместимости мировых идеологий^{х)} и наций – безумие, преступление. Лишь всемирное сотрудничество в условиях интеллектуальной свободы, высоких нравственных идеалов социализма и труда, с устранением факторов догматизма и давления скрытых интересов господствующих классов, – отвечает интересам сохранения цивилизации.

Миллионы людей во всем мире стремятся покончить с нищетой, ненавидят угнетение, догматизм и демагогию (и их крайнее выражение – расизм, фашизм, сталинизм и маоизм), верят в прогресс на основе использования в условиях социальной справедливости и интеллектуальной свободы всего положительного опыта, накопленного человечеством.

2. Второй основной тезис: человеческому обществу необходима интеллектуальная свобода – свобода получения и распространения информации, свобода непредвзятого и бесстрашного обсуждения, свобода от давления авторитета и предрассудков. Такая тройная свобода мысли – единственная гарантия от заражения народа массовыми мифами, которые в руках коварных лицемеров–демагогов легко превращаются в кровавую диктатуру. Это – единственная гарантия осуществимости научно–демократического подхода к политике, экономике и культуре.

Но свобода мысли в современном обществе находится под

х) Читатель понимает, что при этом не идет речь о идеологическом мифе с теми фанатичными, сектантскими и экстремистскими идеологиями, которые отрицают всякую возможность сближения с ними, дискуссии и компромисса, например, с идеологиями фашистской, расистской, милитаристской или маоистской демагогии.

тройной угрозой: со стороны рассчитанного опиума массовой культуры, со стороны трусливой и эгоистической мещанской идеологии, со стороны окостенелого догматизма бюрократической олигархии и ее излюбленного оружия - идеологической цензуры. Поэтому свобода мысли нуждается в защите всех мыслящих и честных людей. Это задача не только интеллигенции, но и всех слоев общества, и в особенности наиболее активной и организованной его прослойки - рабочего класса. Мировые опасности войны, голода, культа, бюрократизма - это опасности для всего человечества.

Осознание рабочим классом и интеллигенцией общности их интересов - примечательное явление современности. Можно сказать, что наиболее прогрессивная, интернациональная и самоотверженная часть интеллигенции по существу является частью рабочего класса, а передовая, образованная и интернациональная, наиболее далекая от мещанства часть рабочего класса является одновременно частью интеллигенции. х)

Эту брошюру мы разделили на две части. Первую озаглавим "Опасности", вторую - "Основа надежды".

Брошюра носит дискуссионный, спорный во многом характер и призывает дискутировать и спорить.

х) Такое положение интеллигенции в обществе делает бессмысленным громогласные требования к интеллигенции подчинить свои стремления воле и интересам рабочего класса (в СССР, Польше и друг. соц. странах) На самом деле, в таких призывах подразумевается подчинение воле партии или, еще конкретней, ее центральному аппарату, его чиновникам. Но где гарантия, что эти чиновники всегда выражают истинные интересы рабочего класса в целом, истинные интересы прогресса, а не свои кастовые интересы?

ОПАСНОСТИ

Угроза термоядерной войны

Три технических аспекта термоядерного оружия сделали термоядерную войну угрозой самому существованию цивилизации. Это — огромная разрушительная сила термоядерного взрыва, относительная дешевизна ракетно-термоядерного оружия и практическая невозможность эффективной защиты от массированного ракетно-ядерного нападения.

На сегодня "типичным" термоядерным зарядом можно считать трехмегатонный (это нечто среднее между зарядом ракеты "Минитмен" и ракеты "Тетан II"). Площадь зоны пожаров при взрыве такого заряда в 150 раз больше, а площадь зоны разрушения в 30 раз больше, чем у хиросимской бомбы. При взрыве одного такого заряда над городом на площади 100 кв.км. возникает зона сплошного разрушения и огня, десятки миллионов квадратных метров жилой площади уничтожатся, не менее 1 миллиона людей гибнут под обломками зданий, от огня и радиации, задыхаются в кирпичной пыли и в дыму, гибнут в заваленных убежищах. В случае наземного взрыва выпадение радиоактивной пыли создает опасность смертельного облучения на площади в десятки тысяч квадратных километров.

Теперь о стоимости и возможном числе взрывов.

После того, как пройдена стадия поисков и исследований, массовое производство термоядерного оружия и ракет-носителей оказывается не более сложным и дорогим, чем, например, производство военных самолетов, которые во время войны изготовляли десятками тысяч.

Сейчас годовое производство плутония во всем мире исчисляется десятками тысяч тонн. Если принять, что половина этой продукции идет на военные цели и что в одном заряде в среднем используется несколько кг плутония, становится очевидным, что уже сейчас накоплено достаточно за-

рядов для многократного уничтожения всего человечества.

Третьим техническим аспектом термоядерной опасности (наряду с мощностью и дешевизной зарядов) мы называем практическую неотразимость массированного ракетного нападения. Это обстоятельство хорошо известно специалистам; в научно-популярной литературе смотр., например, недавнюю статью Бете и Гарвина в журнале "Сайентифик Америкэн" (№ 3 за 1968 г.).

Сейчас техника и тактика нападения далеко обогнали технику обороны, несмотря на создание очень маневренных и мощных противоракет с ядерными зарядами, несмотря на другие технические идеи (типа использования лазерного луча и т.п.).

Повышение стойкости зарядов к воздействию ударной волны, к радиационному воздействию нейтронного и рентгеновского облучения, возможность широкого использования относительно легких и дешевых "ложных" целей, почти не отличимых от боевых зарядов и источающих технические средства противоракетной обороны противника, совершенствование тактики массированных, концентрированных во времени и в пространстве ракетно-термоядерных атак, превышающих пропускную способность станций обнаружения и наведения и вычисления, использование орбитальных и настильных траекторий атаки, активных и пассивных помех и ряд других, пока не освещенных в печати приемов, — все это поставило перед созданием эффективной противоракетной обороны технические и экономические препятствия, которые в настоящее время практически непреодолимы.^{х)}

х) Опыт прошлых войн дал множество примеров того, что первое применение нового технического или тактического приема нападения обычно оказывалось очень эффективным даже в том случае, если вскоре удавалось найти простое противоядие. Но в случае термоядерной войны уже первое применение может оказаться решающим и свести на нет многолетние работы и многомиллиардные расходы по созданию ПРО (противоракетной обороны).

Исключением является случай очень большого различия технико-экономических потенциалов двух противостоящих друг другу противников. В этом случае более сильная сторона, создав систему противоракетной обороны с многократным запасом прочности, имеет соблазн попытаться навсегда избавиться от опасного неустойчивого равновесия — пойти на превентивную авантюру, затратив часть своего потенциала атаки на уничтожение большей части ракетных стартовых позиций противника и рассчитывая на безнаказанность на последней ступени эскалации, т.е. при уничтожении городов и промышленности противника.

К счастью для стабильности мира, различие технико-экономических потенциалов СССР и США не настолько велико, чтобы для одной из этих сторон такая "превентивная агрессия" не была бы связана с почти неминуемым риском ответного сокрушительного удара, и это положение не изменится при расширении гонки вооружений на строительство систем ПРО. По мнению многих, разделяемому автором, дипломатическое оформление этой взаимно-понимаемой ситуации (например, в виде договора о моратории строительства ПРО) было бы полезной демонстрацией желания США и СССР сохранить статус-кво и не расширять гонку вооружений на безумно дорогие противоракетные системы, демонстрацией желания сотрудничать, а не воевать.

Термоядерная война не может рассматриваться как продолжение политики военными средствами (по формуле Клаузевица), а является средством всемирного самоубийства.^{х)}

х) Существует два направления попыток вернуть термоядерной войне в глазах общественного мнения "обычный" политический характер. Это, во-первых, концепция "бумажного тигра", концепция безответственных макистских авантюристов. Во-вторых, это выработанная научно-милитаристскими кругами США стратегическая доктрина эскалации. Не преуменьшая всей серьезности вызова, заключенного в этой доктрине, ограничимся здесь замечанием, что реальным противовесом этой доктрины является политическая стратегия мирного сосуществования.

Полное уничтожение городов, промышленности, транспорта, системы образования, отравление полей, воды и воздуха радиоактивностью, физическое уничтожение большей части человечества, нищета, варварство, одичание и генетическое вырождение под действием радиации оставшейся части, уничтожение материальной и информационной базы цивилизации, — вот мера опасности, перед которой ставит мир разобщенность двух мировых сверхсил.

Каждое разумное существо, оказавшись на краю пропасти, сначала старается отойти от этого края, а уж потом думает об удовлетворении всех остальных потребностей. Для человечества отойти от края пропасти — это значит преодолеть разобщенность.

Необходимый шаг на этом пути — пересмотр традиционного метода в международной политике, который можно назвать "эмпирико-конъюнктурным". Попросту, — это метод максимального улучшения своих позиций всюду, где это возможно, и одновременно метод максимальных неприятностей противостоящим силам без учета общего блага и общих интересов.

Если политика — это игра двух игроков, то это единственно возможный метод. Но к чему такой метод приводит в современной беспрецедентной обстановке?

Во Вьетнаме силы реакции не надеются на желательный для них исход народного волеизъявления, применяют силу военного давления, нарушают все правовые и моральные нормы, совершают вопиющие преступления против человечности, Целый народ приносится в жертву предполагаемой задаче обстановки "коммунистического потопа".

От американского народа пытаются скрыть роль соображений личного и партийного престижа, цинизм и жестокость, бесперспективность и неэффективность антикоммунистических задач американской политики во Вьетнаме, вред этой войны для истинных целей американского народа, которые совпадают с общечеловеческими задачами укрепления мирного сосуществования.

Прекращение войны во Вьетнаме — это, в первую очередь, дело спасения гибнущих там людей. Но это также дело спасения мира во всем мире. Ничто так не подрывает возможности мирного сосуществования, как продолжение войны во Вьетнаме.

Другой трагический пример — Ближний Восток. Если во Вьетнаме самая прямая ответственность лежит на США, то в этом случае косвенная ответственность ложится и на США, и на СССР (а в 1948 и 1956 гг. — и на Англию). С одной стороны, имело место безответственное поощрение так называемого арабского единства (которое ни в коей мере не носило социалистического характера, — достаточно вспомнить Иорданию, — а было чисто националистическим, антиизраильским); при этом утверждалось, что в своей основе борьба арабов носит антиимпериалистический характер. С другой стороны, имело место столь же безответственное поощрение израильских экстремистов.

Мы не можем здесь анализировать всей противоречивой, трагической истории событий последних 20 лет, в ходе которой и арабы, и Израиль, наряду с исторически оправданными действиями, совершали и весьма предосудительные действия, часто обусловленные действиями внешних сил. Так, в 1948 году Израиль вел оборонительную войну, но в 1956 году действия Израиля представляются предосудительными. Превентивная война "шести дней" перед лицом угрозы уничтожения безжалостными, многократно превосходящими силами арабской коалиции должна быть оправдана; но жестокость по отношению к беженцам и военнопленным, а также противозаконное стремление решать территориальные споры военными методами должны быть осуждены. Несмотря на это осуждение, разрыв отношений с Израилем представляется ошибкой, затрудняющей мирное урегулирование в этом районе, затрудняющей необходимое дипломатическое признание Израиля арабскими государствами.

Аналогичный характер носит происхождение трудностей и

международной напряженности в германском вопросе и в других местах.

По нашему мнению, необходимо внести определенные изменения в самые принципы проведения международной политики, последовательно подчинив все конкретные цели и местные задачи основной задаче активного предупреждения международной обстановки, активно проводить и углублять до уровня сотрудничества политику мирного сосуществования, планировать политику таким образом, чтобы ее ближайшие и отдаленные последствия не обостряли международную обстановку, не вызвали бы ни у одной стороны таких трудностей, которые могут вызвать усиление сил реакции, милитаризма, национализма, фашизма, реваншизма.

Международная политика должна быть всецело пропитана научной методологией и демократическим духом, со стремлением к бесстрашному учету всех фактов, взглядов и теорий, с максимальной гласностью точно сформулированных главных и промежуточных целей, с принципиальной последовательностью.

Международная политика двух ведущих мировых сверхсил (США и СССР) должна основываться на повсеместном применении единых общих принципов, которые в первом приближении мы бы сформулировали следующим образом:

1) Все народы имеют право решать свою судьбу свободным волеизъявлением. Это право гарантируется международным контролем над соблюдением всеми правительствами "Декларации прав человека". Международный контроль предполагает как применение экономических санкций, так и использование вооруженных сил ООН для защиты "прав человека".

2) Все военные и военно-экономические формы экспорта контрреволюции и революции являются незаконными и приравниваются к агрессии.

3) Все страны стремятся к взаимопомощи в экономических, культурных и общеорганизационных проблемах в целях безболезненного устранения внутренних и международных

трудностей, для предупреждения обострения международной напряженности и усиления сил реакции.

4) Международная политика не преследует целей использования местных конкретных условий для расширения зоны влияния и для создания трудностей другой стране. Цель международной политики - обеспечить повсеместное выполнение "Декларации прав человека", предупредить обострение международной обстановки, усиление тенденции милитаризма и национализма.

Такая политика ни в коем случае не есть предательство революционной и национально-освободительной борьбы, борьбы с реакцией и контрреволюцией. Наоборот, при устранении всех сомнительных случаев увеличивается возможность решительных действий в тех крайних случаях реакции, расизма и милитаризма, когда не остается других средств, кроме вооруженной борьбы; углубление мирного сосуществования дало бы возможность предупреждения таких трагических событий, как в Греции и Индонезии.

Такая политика ставит перед советскими вооруженными силами четко ограниченные оборонительные задачи, задачи обороны нашей страны и наших союзников от агрессии. Как показывает история, при обороне родины, ее великих социальных и культурных завоеваний, наш народ и его вооруженные силы едины и непобедимы.

Угроза голода

Специалисты обращают внимание на возрастающую угрозу всеобщего голода в "более бедной" половине земного шара. Хотя на всей планете за последние 30 лет возрастание населения на 50% сопровождалось увеличением производства продовольствия на 70%, но в бедной половине баланс был неблагоприятным. Реальное положение в Индии, Индонезии, в ряде стран Латинской Америки и в огромном числе других

слаборазвитых стран - отсутствие технико-экономических резервов, деловых кадров и культурных навыков, социальная отсталость, высокий уровень рождаемости; все это систематически ухудшает пищевой баланс и несомненно будет продолжать ухудшать его в ближайшие годы. Спасением было бы широкое применение удобрений, улучшение системы орошения, улучшение агротехники, более широкое использование ресурсов океана, постепенное освоение технически вполне возможных уже сейчас методов производства синтетической пищи (в первую очередь аминокислот). Однако это все хорошо для "богатых". В более отсталых странах, как очевидно из реального анализа ситуации сейчас и имеющихся тенденций, улучшение не может быть достигнуто в ближайшее время, до предполагаемой даты трагедии (1975-1980 гг.).

Речь идет о таком прогнозируемом из анализа существующих тенденций обострения "среднего" продовольственного баланса, при котором местные, локализованные в пространстве и времени, продовольственные кризисы сливаются в сплошное море голода, невыносимых страданий и отчаяния, горя, гибели и ярости сотен миллионов людей. Эта трагическая угроза угрожает всему человечеству. Катастрофа такого масштаба не может не иметь самых глубоких последствий во всем мире, для каждого человека, вызовет волны войн и озлоблений, общий упадок уровня жизни во всем мире, наложит трагический, цинический и антикоммунистический отпечаток на жизнь последующих поколений.

Первая реакция обывателя, когда он узнаёт о существовании проблемы: "они" сами виноваты, почему "они" так сильно размножаются? Несомненно, ограничение избыточной рождаемости очень важно, и общественность, например в Индии, принимает ряд мер в этом направлении; но эти меры остаются пока почти безрезультатными в условиях социальной и экономической отсталости, при наличии устойчивых традиций многодетности, в результате отсутствия страхования от старости, высокой детской смертности в совсем не-

давнем прошлом и непрерывной угрозы голодной смерти в будущем, и других причин. Очевидно, бесполезно только призывать более отсталые страны ограничить рождаемость - необходимо, в первую очередь, помочь им экономически и технически, причем эта помощь должна быть такого масштаба, такого бескорыстия и широты, которые совершенно невозможны, пока не ликвидирована мировая разобщенность, эгоистический, меркантильный подход к отношению между нациями и расами, пока две великие мировые сверхсилы - СССР и США - противостоят друг другу как соперники или даже противники.

Социальные факторы играют важную роль в трагическом положении и еще более трагическом будущем "бедных" районов. Но надо ясно понимать, что если угроза голода является, наряду со стремлением к национальному освобождению, главной причиной "аграрной" революции, то сама по себе "аграрная" революция не устраняет угрозы голода (во всяком случае, в ближайшем будущем). В сложившемся положении угроза голода не может быть устранена достаточно быстро без помощи развитых стран, и это потребует значительного изменения их внешней и внутренней политики.

Сейчас "белые" граждане США не проявляют желания пойти на минимальные жертвы для ликвидации неравноправного экономического и культурного положения "черных" граждан США, составляющих немногим более 10% населения. Но необходимо так изменить психологию граждан США, чтобы они добровольно и бескорыстно, во имя одних только высших и отдаленных целей, во имя сохранения цивилизации и гуманности на нашей планете поддержали свое правительство и общемировые усилия в изменении экономики, техники и уровня жизни миллионов людей (что, конечно, потребует серьезного снижения темпов экономического развития в США).

Аналогичный перелом в психологии народа и практической деятельности правительств должен быть достигнут в СССР и в других развитых странах.

По мнению автора, необходим своеобразный налог на развитие страны в сумме порядка 20% их национального дохода на протяжении, примерно, 15 лет. Введение такого "налога" приведет автоматически к значительному уменьшению расходов на вооружение. Очень существенно влияние такой совместной помощи на стабилизацию и оздоровление положения в самых слаборазвитых странах, на ограничение влияния экстремистов всех типов.

При изменении экономического положения слаборазвитых стран проблема избыточной рождаемости разрешится относительно безболезненно, без варварских методов стерилизации, как это показывает опыт развитых стран. Все же определенные изменения в политике, представлениях и традициях в этом "деликатном" вопросе неизбежны и в развитых странах. Человечество может безболезненно развиваться, только рассматривая себя в демографическом смысле как единое целое, как одна семья, без разделения на нации в каком-либо ином смысле, кроме истории и традиций.

Поэтому в политике правительства, в законодательстве о семье и браке, в пропаганде нельзя поощрять увеличение рождаемости в развитых странах и одновременно требовать ее ограничения в странах менее развитых, получающих помощь. Ничего, кроме озлобления и национализма, такая двойная игра не вызовет.

В заключение я хочу подчеркнуть, что вопрос о регулировке рождаемости является очень "многоплановым", и его стандартное, догматическое решение "на все времена и народы" было бы неправильным. В частности, и все вышесказанное должно восприниматься с оговорками, как некоторое упрощение.

Проблема геогигиены

Мы живем в быстро меняющемся мире. Промышленное и гидротехническое строительство, лесозаготовки, распашка целинных земель, применение ядохимикатов — это всё неконтро-

лируемым, стихийным образом меняет облик земли, нашу "среду обитания". Научное изучение всех взаимосвязей в природе и последствий нашего вмешательства явно отстает от темпов происходящих изменений. В воздух и в воду выбрасывается огромное количество вредных отходов промышленности и транспорта, в том числе и канцерогенных. Не будет ли перейден "предел безопасности" повсеместно, как это уже имеет место в ряде мест? Углекислота от сжигания угля меняет теплоотражательные свойства атмосферы. Рано или поздно это примет опасные масштабы. Но мы не знаем - когда. Ядохимикаты, применяемые в сельском хозяйстве для борьбы с вредителями, проникают в тело человека и животных как непосредственно, так и в виде ряда видоизмененных, еще более опасных соединений, оказывают очень вредное влияние на мозг, нервную систему, кроветворные органы, печень и другие органы. Тут тоже нетрудно перейти предел, но вопрос не изучен, и очень трудно управлять всеми этими процессами.

Применение антибиотиков в птицеводстве способствует выработке новых форм болезнетворных микробов, устойчивых к антибиотикам.

Я мог бы упомянуть о проблеме сброса мощных веществ и радиоактивных отходов, об эрозии и засолонении почвы, о затоплении лугов, о вырубке лесов на горных склонах и лесов водоохранного значения, о гибели птиц и таких полезных животных, как жабы и лягушки, о многих других примерах неразумного хищничества, вызванных приматом местных, временных, ведомственных и эгоистических интересов, а иногда и просто вопросами ведомственного престижа, как это имело место в печально знаменитой проблеме Байкала. Проблемы геоигиены очень сложны и многообразны, очень тесно переплетаются с экономическими и социальными проблемами. Их полное решение в национальном и, тем более, местном масштабе поэтому невозможно. Спасение нашей внешней среды обитания действительно требует преодоления ра-

зобщенности и давления временного, местного интереса. Иначе СССР отравит США своими отходами, а США отравит СССР своими. Пока это - гипербола, но при возрастании количества отходов на 10% ежегодно, за 100 лет общее возрастание достигнет 20 тысяч раз.

Угроза расизма, национализма, милитаризма и диктаторских режимов

Крайним выражением опасностей современного общественного развития является развитие расизма, национализма и милитаризма и, в особенности, возникновение демагогических, лицемерных и чудовищно жестоких полицейских, диктаторских режимов. В первую очередь, это - режим Сталина, Гитлера и Мао Цзэ-дуна, а также ряд крайне реакционных режимов в меньших странах (Испания, Португалия, ЮАР, Греция, Албания, Гаити и ряд латиноамериканских стран).

Истоками всех этих трагических явлений всегда была борьба эгоистических групповых интересов, борьба за неограниченную власть, подавление интеллектуальной свободы, распространение в народе массовых эмоциональных и интеллектуально-упрощенных, удобных мещанину мифов (миф расы, земли и крови, миф об еврейской опасности, антиинтеллектуализм, концепция "жизненного пространства" в Германии, миф об усилении классовой борьбы и о пролетарской непогрешимости, дополненный культом Сталина и преувеличением противоречий с капиталистическими странами в СССР, миф о Мао Цзэ-дуне, крайний китайский национализм и воскрешение концепции "жизненного пространства", антиинтеллектуализма, крайний антигуманизм, определенные предрассудки крестьянского социализма в Китае).

Обычная практика - преимущественное использование демагогии штурмовиков и хунвейбинов на первом этапе, и террористической бюрократии надежных "кадров" типа Эйхмана, Гимmlера, Ехова и Берри на вершине обожествления негра-

нической власти. Мир никогда не забудет костров из книг на площадях немецких городов, истерических, людоедских речей фашистских "вождей" и их еще более людоедских тайных планов уничтожения и порабощения целых народов, в том числе русского. Фашизм начал частичную реализацию этих планов во время развязанной им войны, уничтожая военнопленных и заложников, сжигая деревни, осуществляя преступнейшую политику геноцида (на период войны центральный удар геноцида был направлен по евреям, что, по-видимому, имело также определенный провокационный смысл, в частности на Украине и в Польше).

Мы никогда не забудем многокилометровые рвы, наполненные трупами, душегубки и газовые камеры, эсэсовских овчарок и врачей-изуверов, прессованные кипы женских волос, чемоданы с золотыми зубами и удобрения в качестве "продукции" фабрик смерти.

Анализируя причины прихода Гитлера к власти, мы не забываем о роли немецкого и международного монополистического капитала, не забываем также о преступно-сектантской, догматической ограниченной политике Сталина и его соратников, натравивших друг на друга социалистов и коммунистов (об этом хорошо рассказано в известном письме Э.Генри И.Эренбургу).

Фашизм в Германии просуществовал 12 лет, сталинизм в СССР - вдвое больше. При очень многих общих чертах есть и определенные различия. Это - гораздо более изощренный наряд лицемерия и демагогии, опора не на откровенно людоедскую программу, как у Гитлера, а на прогрессивную, научную и популярную среди трудящихся социалистическую идеологию, которая явилась очень удобной ширмой для обмана рабочего класса, для усыпления бдительности интеллигенции и соперников в борьбе за власть, с коварным и внезапным использованием механизма цепной реакции пыток, казней и доносов, с запугиванием и оболваниванием миллионов людей, в большинстве совсем не трусов и не дураков. Эта "специ-

фика" сталинизма имела одним из своих следствий то, что самый страшный удар был нанесен против советского народа, его наиболее активных, способных и честных представителей. Не менее 10-15 миллионов советских людей погибли в застенках НКВД от пыток и казней, в лагерях для ссыльных кулаков и так называемых "подкулачников" и членов их семей, в лагерях "без права переписки" (это были фактически прообразы фашистских лагерей смерти, где практиковались, например, массовые расстрелы тысяч заключенных из пулеметов при "перенаселенности" лагерей или получении "специальных указаний"), в холодных шахтах Норильска и Воркуты от холода, голода и непосильного труда на бесчисленных стройках, лесозаготовках, каналах,^{х)} просто на перевозках в заколоченных вагонах и затопленных трюмах "кораблей смерти" Охотского моря, при пересылке целых народов - крымских татар, немцев Поволжья, калмыков, многих других народов.

Сменялись помощники (Ягода, Молотов, Ежов, Жданов, Маленков, Берия), но антинародный режим Сталина оставался все таким же свирепым и в то же время догматически ограниченным, слепым в своей жестокости. Уничтожение военных и инженерных кадров перед войной, слепая вера в разумность собрата по преступлениям - Гитлера и другие истоки национальной трагедии 1941 года, хорошо освещенные в книге Некрича, в записках генерал-майора Григоренко и в ряде других публикаций - это далеко не единственный пример этого сочетания преступлений и преступной ограниченности, недальновидности.

Сталинский догматизм и отрыв от реальной жизни особенно проявился в деревне - в политике безудержной эксплуатации деревни - грабительскими заготовками по "символическим" ценам, с почти крепостным закабалением крестьян

х) Недавно наш читатель имел возможность ознакомиться с описанием строительства "дороги смерти" Норильск-Игарка в журнале "Новый мир", № 8, 1964.

яинства, с лишением колхозников права владения основными средствами механизации, с назначением председателей колхозов по признаку угодливости и изворотливости. Результат налицо - глубочайшее и трудно поправимое разрушение экономики и всего уклада жизни в деревне, которое по "закону сообщающихся сосудов" подрывало также и промышленность.

Антинародный характер сталинизма ярко проявился в репрессиях военнопленных, выживших в фашистском плену и угодивших в сталинские лагеря, в антирабочих "Указах", в преступном переселении целых народов, обрекая их на медленное вымирание, в свойственном сталинской бюрократии и НКВД (и лично Сталину) мешанско-зоологическом антисемитизме, в драконовских законах по охране социалистической собственности (5 лет за "колоски" и так далее), которые фактически служили главным образом одним из средств удовлетворения спроса на "рынки рабов", в свойственной Сталину украинофобии и тому подобное.

Глубокий анализ генезиса и проявлений сталинизма содержит фундаментальная (тысяча страниц) монография Р.Медведева. Это написанное с социалистических, марксистских позиций выдающееся произведение, к сожалению, до сих пор не увидело света. Вероятно, автор не дождался таких же комплементов от товарища Р.Медведева, который найдет в его взглядах элементы "западничества". Ну, что ж, спор так спор! Но по существу взгляды автора являются глубоко социалистическими, и он надеется, что внимательный читатель это поймет.

Автор очень хорошо понимает, какие уродливые явления в области человеческих и международных отношений рождает эгоистический принцип капитала, когда он не испытывает давления социалистических, прогрессивных сил; он думает, однако, что прогрессивные люди на Западе понимают это лучше его и ведут борьбу с этими проявлениями. Автор концентрирует внимание на том, что у него перед глазами и что мешает, с его точки зрения, общемировым задачам преодол-

ния разобщенности, борьбе за демократию, социальный прогресс и интеллектуальную свободу.

Сейчас наша страна вступила на путь самоочистки от скверны "сталинизма". Мы "по капле выдавливаем из себя раба" (выражение А.П.Чехова), научаемся выражать свое мнение, не глядя в рот начальнику и не боясь за собственную жизнь.

Начало этого трудного и далеко не прямолинейного пути, по-видимому, следует датировать докладом Н.С.Хрущева на XX съезде КПСС; это смелое, неожиданное для бывших сообщников Сталина по преступлениям выступление и ряд сопутствующих мероприятий - освобождение сотен тысяч политзаключенных и их реабилитация, шаги по восстановлению принципов мирного сосуществования, шаги по воссозданию демократии - все это заставляет нас очень высоко оценить историческую роль Н.С.Хрущева, несмотря на ряд допущенных им в последующие годы досадных ошибок волюнтаристского характера и несмотря на то, что при жизни Сталина Хрущев, конечно, являлся одним из соучастников его преступлений, занимая ряд достаточно крупных постов.

Разоблачению сталинизма в нашей стране далеко до окончания. Конечно, абсолютно необходимо опубликование всех имеющихся достоверных материалов (в том числе архивов НКВД), проведение всенародного расследования. Для международного авторитета КПСС и идей социализма было бы весьма целесообразно намечавшееся в 1964 году, но "почему-то" отмененное символическое исключение из КПСС Сталина - убийцы миллионов ее членов^{х)} и политическая реабилитация жертв сталинизма.

х) Лишь в 1936-39 гг. было арестовано более 1,2 миллиона членов ВКП(б) - половина всей партии. Только 50 тысяч вышло на свободу - остальные были замучены при допросах, расстреляны (600 тысяч) или погибли в лагерях. Только единицы из числа реабилитированных были допущены к работе на ответственных должностях, еще меньше смогло принять участие в расследовании преступлений, свидетелями и жертвами

Необходимо всемерно ограничить влияние неосталинистов на нашу политическую жизнь. Здесь мы вынуждены коснуться одного персонального вопроса. Одним из очень влиятельных представителей неосталинизма сейчас является нынешний заведующий отделом науки ЦК КПСС, С.П.Трапезников. Руководство нашей страны и наш народ должны знать, что позиции этого несомненно умного, хитрого и очень последовательно в своих взглядах и принципах человека является в своей основе сталинской (т.е., с нашей точки зрения, выражающей интересы бюрократической элиты), в корне расходится с чаяниями и стремлениями большей и наиболее активной части нашей интеллигенции (выражающей, с нашей точки зрения, истинные интересы всего нашего народа и прогрессивного человечества). Руководство нашей страны должно понимать, что пока такой человек (если я не ошибаюсь в характеристике его взглядов) пользуется влиянием, нельзя надеяться на укрепление позиций партийного руководства среди научной и художественной интеллигенции. Намек был дан на последних выборах в АН СССР, когда С.П.Трапезников был забаллотирован заметным большинством голосов, но не был "понят" руководством. Речь не идет о деловых или личных

которых они были. В последнее время часто раздаются призывы "не сыпать соль на раны". Такие призывы обычно исходят от тех, у кого не было никаких ран. На самом деле, лишь тщательный анализ прошлого и его последствий в настоящем даст возможность смыть всю безмерную кровь и грязь, которые запачкали наше знамя. В обсуждениях и литературе иногда проводится мысль, что политические проявления сталинизма есть "надстройка" над экономическим базисом антиленинского "неосоциализма", который привел к формированию в нашей стране особого класса - бюрократической "номенклатурной" элиты, присваивающей себе плоды общественного труда при помощи сложной цепи явных и тайных привилегий. Я не могу отрицать, что какая-то (непонятная, по моему мнению) доля истины в таком подходе содержится, и, в частности, объясняет живучесть неосталинизма, но полный анализ этого круга идей выходит за пределы этой статьи, уделяющей главное внимание другой стороне проблемы.

качествах тов. С.П.Трапезникова, о которых я мало знаю, речь идет о политической линии. Я основываюсь в вышенаписанном на устных сведениях, поэтому я в принципе не могу исключить (хотя и считаю маловероятным), что в действительности все обстоит как раз наоборот, в этом более приятном случае я бы просил извинения и взял бы все вышенаписанное обратно.

В последние годы стихия демагогии, насилия, жестокости и подлости вновь овладела великой страной, вставшей на путь социалистического развития. Я говорю, конечно, о Китае. Нельзя без ужаса и боли читать о массовой заразе антигуманизма, который насаждает "великий кормчий" и его соратники, о хунвэйбинах, которые, по сообщению китайского радио, "прыгали от радости" во время публичной казни "врагов идей" председателя Мао. Идиотизм культа личности принял в Китае чудовищные, гротескно-трагикомические формы, с доведением до абсурда многих черт сталинизма и гитлеризма. Но этот абсурд оказался эффективным средством для оболванивания десятков миллионов людей, для уничтожения и унижения миллионов более честных и более умных. Полная картина постигшей Китай трагедии не ясна. Но, во всяком случае, ее нельзя рассматривать в отрыве от внутренних экономических трудностей Китая после провала авантюры большого скачка; от борьбы за власть различных группировок и в отрыве от внешнеполитической обстановки — войны во Вьетнаме, разобщенности в мире, неполноты и запоздалого характера борьбы со сталинизмом в СССР.

Часто в качестве главного ущерба от маоизма называют раскол мирового коммунистического движения. Это, конечно, не так. Раскол есть следствие "болезни" и в какой-то мере путь к ее преодолению. При наличии "болезни" формальное единство было бы опасным беспринципным компромиссом, который окончательно завел бы в тупик мировое коммунистическое движение. Фактически преступления маоистов против прав человека зашли слишком далеко, и китайский народ бо-

лее нуждается в единстве мировых демократических сил для защиты своих прав, чем в единстве мировых коммунистических сил с его коммунистическими в маоистском смысле хозяевами для борьбы с так называемой империалистической опасностью где-нибудь в Африке или Латинской Америке, или на Ближнем Востоке.

Угроза интеллектуальной свободе

Угроза независимости и ценности человеческой личности, угроза смыслу человеческой жизни.

Ничто так не угрожает свободе личности и смыслу жизни, как война, ницета, террор. Однако существуют и очень серьезные косвенные, лишь немногим более отдаленные опасности. Одна из этих опасностей – оболванивание человека ("серой массы" по циничному определению буржуазной футурологии) "массовой" культурой с намерением или коммерчески обусловленным снижением интеллектуального уровня и проблемности, с упором на развлекательность или утилитарность, с тщательно охранительным цензурированием.

Другой пример связан с проблемами образования. Система образования, находящаяся под государственным контролем, отделение школы от церкви, всеобщее бесплатное обучение – все это величайшее достижение социального прогресса. Но все имеет свою оборотную сторону: в данном случае это излишняя унификация, которая распространяется и на само преподавание и на программы, в особенности по таким предметам, как литература, история, обществоведение, география, и на систему экзаменов. Нельзя не видеть опасности в излишней апелляции к авторитетам, в определенном сужении рамок дискуссий и интеллектуальной смелости выводов, в том возрасте, когда происходит формирование убеждений. В старом Китае система экзаменов на должность приводила к умственному застою, к канонизации реакционных сторон кон-

фуцианства. Очень нежелательно иметь что-либо подобное в современном обществе.

Современная техника и массовая психология дают все новые возможности управления установочными критериями, поведением, стремлениями и убеждениями людских масс. Это не только управление через информацию с учетом теории рекламы и массовой психологии, но и более технические методы, о которых много пишут в зарубежной печати. Примеры – систематический контроль рождаемости, биохимическое управление психическими процессами, радиоэлектронный контроль психических процессов. С моей точки зрения мы не можем полностью отказаться от новых методов, нельзя наложить принципиальный запрет на развитие науки и техники, но мы должны ясно понимать страшную опасность основным человеческим ценностям, самому смыслу жизни, которая скрывается в злоупотреблении техническими и биохимическими методами и методами массовой психологии. Человек не должен превратиться в курицу или крысу в известных опытах, испытывающую электронное наслаждение от вделанных в мозг электродов. Сюда примыкает также вопрос о возрастающем использовании успокаивающих и веселящих средств, разрешенных и не разрешенных наркотиков, тому подобное.

Нельзя забывать также о вполне реальной опасности, о которой пишет Винер в своей книге "Кибернетика" – об отсутствии у кибернетической техники устойчивых человеческих установочных критериев. Соблазнительное беспрецедентное могущество, которое дает человечеству (или, еще хуже, той или иной группировке разделенного человечества) использование мудрых советов будущих интеллектуальных помощников – искусственных "думающих" автоматов, может обернуться, как подчеркивает Винер, роковой ловушкой: советы могут оказаться непостижимо коварными, преследующими не человеческие цели, а цели решения абстрактных, непредусмотренно трансформировавшихся в искусственном мозгу задач. Такая опасность станет вполне реальной через нес-

колько десятилетий, если человеческие ценности, и в первую очередь свобода мысли, не будут подкреплены в этот период, если не будет ликвидирована разобщенность.

Вернемся к опасностям и требованиям сегодняшнего дня, к необходимости интеллектуальной свободы, которая дает народу и интеллигенции возможность контроля и общественной экспертизы всех действий, намерений и решений правящей группировки.

Как писал Маркс, "начальство все лучше знает", "могут судить только высшие сферы, обладающие знаниями об официальной природе вещей. Эту иллюзию разделяют и государственные чиновники, отождествляющие общественный интерес с авторитетом государственной власти".

И Маркс и Ленин всегда подчеркивали порочность бюрократической системы управления как антипода демократической системы. Ленин говорит, что каждая кухарка должна научиться управлять государством. Сейчас многоплановость, сложность общественных явлений, опасности, лежащие перед человечеством неизмеримо возросли, и тем важней обезопасить человечество от опасности догматических и волюнтаристских ошибок, неизбежных при решении проблем "кабинетным методом" с негласными советниками "теневых кабинетов".

Не случайно проблема цензуры (в широком смысле этого слова) является одной из центральных в идеологической борьбе последних лет. Вот цитата из прогрессивного исследователя Л.Козера:

"Было бы абсурдно приписывать отчуждение многих авангардных авторов исключительно битве с цензорами, но можно утверждать, что эти битвы в немалой степени способствовали такому отчуждению. Для этих авторов цензор стал главным символом филистерства, лицемерия и низости буржуазного общества. Многие авторы, вначале аполитичные, перешли к американской политической левой, потому что левые были в авангарде борьбы против цензуры. Тесный союз

художественного авангарда с авангардом политического и социального радикализма объясняется, по крайней мере отчасти, тем фактом, что в сознании многих людей они в конце концов слились в единой битве за свободу против всякого угнетения..." (цитирую по статье И.Кона в номере первом журнала "Новый мир" за 1968 год).

Все мы знаем страстное, глубоко аргументированное обращение по этому вопросу выдающегося советского писателя А.Солженицына. А.Солженицын, Г.Владимиров, Г.Свирский и другие писатели, выступавшие на ту же тему, ярко показали, как некомпетентная цензура убивает в зародыше живую душу советской литературы; но ведь то же самое относится и ко всем другим проявлениям общественной мысли, вызывая застой, серость, полное отсутствие каких-то свежих и глубоких мыслей. Ведь глубокие мысли появляются только в дискуссии, при наличии возражений, только при потенциальной возможности высказывать не только верные, но и сомнительные идеи. Это было ясно еще философам древней Греции, и едва ли кто-нибудь сейчас в этом сомневается. Но после 50 лет безраздельного господства над умами целой страны наше руководство, похоже, боится даже намек на такую дискуссию. Здесь мы вынуждены коснуться позорных тенденций, которые проявились в последние годы.

Приведем лишь разрозненные примеры, без попыток создать цельную картину. Вновь усилились цензурные рогатки, калечащие советскую художественную и политическую литературу. Десятки глубоких, блестящих произведений не могут увидеть света, и в том числе лучшие произведения А.Солженицына, исполненные очень большой художественной и нравственной силы, содержащие глубокие художественно-философские обобщения. Разве все это - не позор? Большое возмущение вызывает принятый Верховным Советом РСФСР закон с дополнениями к Уголовному кодексу, которые прямо противоречат провозглашенным нашей Конституцией гражданским свободам.

Осужденный прогрессивной общественностью у нас и за рубежом (от Луи Арагона до Г.Грина), компрометирующий коммунистическую систему процесс Даниэля и Синявского до сих пор не пересмотрен, сами они томятся в лагере строгого режима и подвергаются (особенно Даниэль) тяжелям издевательствам и испытаниям.х)

Разве не позор арест, 12-месячное заключение без суда и осуждение на 5-7 лет Гинзбурга, Галанскова и других за деятельность, реальное содержание которой была защита гражданских свобод и персонально (отчасти в качестве примера) Даниэля и Синявского? Автор этих строк 11 февраля 1967 года обратился в ЦК КПСС с просьбой о прекращении дела Гинзбурга и Галанскова. Однако он не получил никакого ответа на свое обращение, никаких разъяснений по существу дела. Лишь много позднее ему стало известно, что была предпринята (по-видимому, по инициативе бывшего председателя КГБ Семичастного) попытка оклеветать его и ряд других лиц при помощи инспирированных ложных показаний одного из обвиняемых по делу Галанскова-Гинзбурга (впоследствии показания именно этого обвиняемого - Добровольского - были использованы обвинением на процессе Гинзбург-

---

х) В настоящее время большинство политзаключенных содержится в группе лагпунктов Дубровлага на территории Мордовии (вместе с уголовниками - около 30.000 заключенных). По имеющимся сведениям, начиная с 1961 года, режим в этом лагере непрерывно ужесточался, все большую роль приобретали кадры, оставшиеся от сталинских времен. (Справедливость требует отметить, что в самое последнее время замечается некоторое улучшение. Можно надеяться, что этот поворот окажется устойчивым). Несомненно, восстановление ленинских принципов общественного контроля над местами заключения было бы очень целесообразно. Не менее важна была бы полная амнистия политзаключенных (а не та "куцая" амнистия, которая по причине временной победы правых тенденций в нашем руководстве была объявлена к 50-летию Октября), а также пересмотр вызывающих сомнения у прогрессивной общественности судебных политических процессов.

га-Галанскова для доказательства связи этих обвиняемых с зарубежной антисоветской организацией, что вызывает невольные сомнения).

Разве не позор осуждение (на 3 года лагерей) Хаустова и Буковского за участие в митинге в защиту своих товарищей? Разве не позор преследование в лучшем стиле охотников за ведьмами десятков представителей советской интеллигенции, выступивших против произвола судебных и психиатрических органов, попытка заставить честных людей подписать лживые, лицемерные "опровержения", увольнения с работы с занесением в черные списки, лишение молодых писателей, редакторов и других интеллигентов всех средств к жизни?

Вот типичный пример этой деятельности. Женщина, редактор литературы по кинематографии тов. В., вызывается в райком. Первый вопрос: кто дал вам подписать письмо в защиту Гинзбурга? - Разрешите мне на этот вопрос не отвечать. - Хорошо, выйдите, мы посоветуемся. - Решение: исключить из партии, рекомендовать снять с работы с запрещением работать в области культуры.

Партия с такими методами убеждения и воспитания вряд ли может претендовать на роль духовного вождя человечества.

Разве не позор выступление на Московской партконференции президента АН СССР - очевидно, либо слишком запуганного, либо слишком догматичного в своих взглядах? Разве не позор очередной рецидив антисемитизма в кадровой политике (впрочем, в высшей бюрократической элите нашего государства дух мешанского антисемитизма никогда полностью не выветривался после 30-х годов)? Разве не позор продолжающиеся ограничения прав народа крымских татар, потерявшего от сталинских репрессий около 46% населения (в основном, детей и стариков)? х)

х) Национальные проблемы будут долго служить причиной волнений и недовольства, если не признать и не проанализировать.

Разве не величайший позор и опасность участвовавшие попытки публичной прямой или косвенной (с помощью умолчания) реабилитации Сталина, его соратников и его политики, его лжесоциализма, террористической бюрократии, социализма лицемерия и показного роста - в лучшем случае, количественного и однобокого роста с утерей многих качественных характеристик.^{х)}

Хотя все эти позорные явления еще далеки от чудовищных масштабов преступлений сталинизма и скорей приближаются по масштабам к печально-знаменитому мак-картизму эпохи "холодной войны", но советская общественность не может не быть крайне обеспокоена и возмущена, проявляет бдительность перед лицом даже незначительных проявлений возможности появления в нашей стране неосталинизма.

Мы уверены, что мировая коммунистическая общественность также отрицательно относится ко всем попыткам возрождения сталинизма в нашей стране - ведь это было бы страшным ударом по притягательной силе коммунистических идей во всем мире.

На сегодня ключ к прогрессивной перестройке государственной системы в интересах человечества лежит в интеллектуальной свободе. Это поняли, в частности, в Чехословакии, и мы, без сомнения, должны поддерживать их смелую и очень ценную для судеб социализма и всего человечества инициативу (и политически и, на первых порах, усилением экономической помощи).

Положение с цензурой (Главлитом) в нашей стране таково, что его вряд ли можно устойчиво, надолго исправить при помощи тех или иных "либеральных" инструкций. Необходимы

зирать все имевшие место отклонения от ленинских принципов и не взять твердый курс на исправление всех ошибок.

х) Речь идет об основных тенденциях и последствиях сталинской политики, сталинизма, а не о всесторонней характеристике всей многоплановой ситуации огромной страны с 200-миллионным населением.

очень серьезные организационные и законодательные меры, например, принятие специального закона о печати и информации, который бы четко и аргументированно определил — что можно и чего нельзя, и возложил бы ответственность за это на компетентных и контролируемых общественностью лиц. Очень важно всемерно усиливать обмен информацией в между-народном масштабе (печать, туризм и т.д.), очень важно лучше знать самих себя, не жалеть денег на социологические, общеполитические, экономические исследования и обследования, в том числе не только по государственно контролируемым программам (в последнем случае мы можем поддаться соблазну избегать "неприятных" тем и вопросов).

ОСНОВА НАДЕЖДЫ

Сейчас перспективы социализма связаны с тем, удастся ли сделать социализм привлекательным, окажется ли нравственная привлекательность идей социализма и возвеличивания труда при ее сравнении с эгоистическим принципом частной собственности и возвеличивания капитала решающим фактором, который люди будут иметь в виду при нравственном сравнении капитализма и социализма, или люди будут в первую очередь вспоминать об ограничениях при социализме интеллектуальной свободы, или, еще хуже, о фашизо-подобных режимах культа. Я выдвигаю на первый план именно нравственные факторы, так как и в вопросе обеспечения высшей производительности общественного труда, и в развитии производственных сил, и в вопросе обеспечения высокого уровня жизни большей части населения капитализм и социализм "сыграли вничью". Остановимся на этом вопросе подробнее.

А. По глубокому снегу бегут два лыжника.

В начале соревнований один из них, в полосатой майке, находился на много километров впереди, но сейчас лыжник в красной майке вплотную приблизился к лидеру. Что можно

сказать об их сравнительной силе? Не очень много, ведь бег двух лыжников происходит в разных условиях: "полосатый" прокладывает лыжню, а "красный" — нет (читатель понимает, что эта лыжня символизирует то бремя технического и организационного риска разработочных издержек, которое ложится на страну, лидирующую в технике). Можно лишь утверждать, что исключено очень большое различие в силе двух лыжников и ничего кроме.

Приведенная притча, конечно, не отражает всей сложности сравнения динамики экономического и научно-технического прогресса СССР и США, сравнения жизнеспособности РРР и АМД (русского революционного размаха и американской деловитости).

Мы не можем не учитывать, что значительную часть отчетного периода СССР вел тягчайшую войну и залечивал нанесенные ею раны, не можем не учитывать, что некоторые нелепости нашего развития не были органическим следствием социалистического пути, а явились своего рода трагической случайностью, явились тяжелой, но не неизбежной болезнью; с другой стороны, при сравнении по большому счету нельзя не учесть, что сейчас мы догоняем США лишь по некоторым старым "традиционным" отраслям, в значительной мере потерявшим для США определяющее значение (черная металлургия и др.), а в более новых отраслях (например, в производстве средств автоматизации и вычислительных машин, в нефтехимии и, в особенности, в научных, научно-технологических и научно-технических исследованиях) мы имеем не только отставание, но и меньшие темпы роста, и это исключает возможность полной победы нашей экономики в ближайшие десятилетия. Следует учесть наличие в нашей стране очень богатого, неопценного комплекса природных условий (от чернозема до угля и леса, до нефти, марганца и алмазов). Следует учесть, что в "отчетный" период наш народ работал с предельным напряжением, что привело к определенному истощению ресурсов. Нам следует учесть упомянутый эффект "лыжни", использование в

СССР принципов организации производства, технических направлений, уже опробованных в США (достаточно вспомнить проблему топливного баланса, методы организации массового поточного производства, антибиотики, ядерную энергетику, конвертерное производства стали, гибридную кукурузу, самоходные комбайны, добычу угля открытым способом, роторными экскаваторами, полупроводники в электронике, переход от паровозов к тепловозам и многое другое).

По-видимому единственно обоснованной будет следующая осторожная формулировка:

1) Доказана жизнеспособность социалистического пути, который принес народу огромные материальные, культурные и социальные достижения, как никакой другой строй возвысил нравственное значение труда.

2) Нет оснований утверждать (как это часто делают по догматической традиции), что капиталистический способ производства приводит в тупик производительные силы, является несомненно худшим с точки зрения производительности общественного труда, чем социалистический способ производства, и тем более нельзя утверждать, что капитализм всегда приводит к абсолютному обнищанию рабочего класса.

Продолжающееся при капиталистическом строе развитие производительных сил является для всякого недогматического марксиста фактом первостепенного теоретического, принципиального значения, именно этот факт является теоретической основой мирного сосуществования, дает принципиальную возможность того, что заведенный в экономический тупик капитализм не будет обязательно вынужден броситься в отчаянную военную авантюру. И капиталистический, и социалистический строй имеют возможности длительно развиваться, черпая друг у друга положительные черты (и фактически сближаясь в существенных отношениях).

Я мысленно слышу тут вопли о ревизионизме и притуплении классового подхода, усмешки по поводу политической наивности, незрелости, но факты говорят о реальном раз-

витии производительных сил в США и других капиталистических странах, о реальном использовании капиталистами социальных принципов социализма, о реальных улучшениях в положении трудящихся. А самое главное, факты говорят, что на любом другом пути, кроме все углубляющегося сосуществования и сотрудничества двух систем и двух сфер, со сглаживанием противоречий и взаимной помощью, — что на любом другом пути человечество ожидает гибель. Выбора нет.

Б. Сравним распределение личного дохода и потребления по отдельным группам граждан в СССР и в США. Обычно в наших пропагандистских материалах пишут, что в США имеется вопиющее неравенство, а у нас — нечто весьма справедливое, нечто весьма в интересах трудящихся. На самом деле в обоих этих утверждениях содержится полуправда с изрядной долей лицемерного умалчивания.

Я не собираюсь приуменьшать трагизм нищеты, бесправия и унижения 22 миллионов американских негров. Но надо ясно понимать, что эта проблема в первую очередь не классовая, а связанная с расизмом, в том числе с расизмом и эгоизмом белых рабочих, и что правящая группировка США заинтересована в решении этой проблемы (хотя пока еще не проявляет должной активности, будучи связанной рядом опасений избирательного характера, а также опасений расшатать неустойчивое равновесие в стране и оживить деятельность крайне левых и особенно крайне правых партий; я думаю, что мы, социалистический лагерь, заинтересованы в том, чтобы правящая группировка в США смогла решить негритянскую проблему без обострения положения в стране).

С другой стороны, наличие в США миллионеров не является слишком серьезным экономическим бременем в силу их малочисленности. Суммарное потребление "богачей" меньше 20%, т.е. меньше, чем суммарный прирост народного потребления за 5 лет. С этой точки зрения революция, которая приостанавливает экономическое развитие, более чем на 5

лет, не может считаться экономически выгодным для трудящихся делом. Я не говорю при этом о плате народной крови, которая неизбежна при революции. Я не говорю тут и об опасности проявления той иронии истории, о которой так выразительно писал Энгельс в своем знаменитом письме В. Засулич, об "иронии", которая обернулась в нашей стране сталинизмом.

Конечно, существует ситуация, когда революция является единственным выходом из тупика. Особенно часто это относится к национальному восстанию.

Но в США и в ряде других развитых капиталистических стран дело обстоит не так (это отражено и в программах коммунистических партий этих стран). Что касается нашей страны, то тут тоже не следует предполагать идилии.

Имеет место очень большое имущественное неравенство между городом и деревней, особенно плохо положение в районах, не имеющих транспортного выхода на частный рынок и не производящих особенно выгодных в частной торговле продуктов. Очень велико различие между городами с развитой промышленностью привилегированных отраслей и старыми, "доживающими свой век" городами. В результате около 40% населения нашей страны оказываются в очень трудном экономическом положении (в США грань бедности - это, примерно, 25% населения).

С другой стороны, около 5% населения, принадлежащих к "начальству", являются в той же мере привилегированными, как аналогичная группировка в США.

Развитие современного общества идет в СССР и США по одному и тому же закону усложнения структуры и усложнения задач кооперации в управлении, что приводит к выделению очень сходной по своей природе "управляющей" группировки.

Таким образом, мы должны признать, что не имеется качественной разницы в структуре общества по признаку распределения потребления. К сожалению, эффективность "управляющей" группировки в нашей стране (как, впрочем, и в

США, но в меньшей мере) оценивается не только чисто экономической или производственной результативностью (ведь кто сейчас будет говорить о большой экономической роли социалистического соревнования?): имеется скрытая охраняющая функция, и ей соответствуют в сфере потребления скрытые тайные привилегии управляющей группировки. Очень мало кто знает о практиковавшейся в годы Сталина системе "зарплаты в конвертах", о непрерывно возникающей то в одной, то в другой форме системе закрытого распределения дефицитных продуктов и товаров и разных услуг, о привилегиях в курортном обслуживании и т.п. Я хочу подчеркнуть, что не против социалистического принципа оплаты по количеству и качеству труда, ведь относительно высокая зарплата лучшим административным работникам, высококвалифицированным рабочим, педагогам и медикам, работникам опасных и вредных профессий, научным работникам и деятелям культуры и искусства (составляющая малый процент в общем фонде зарплаты), не сопровождающаяся тайными преимуществами, не угрожает обществу и, более того, полезна обществу, если она выплачивается по заслугам. Ведь каждая неправильно использованная минута крупного администратора означает крупные материальные потери, каждая потерянная минута деятеля искусства означает потери в эмоциональном, философско-художественном богатстве общества. Но когда что-то делается втайне, невольно возникает подозрение, что дело нечисто, что тут имеет место подкуп верных слуг существующей системы. Я думаю, что разумным методом решения этой "деликатной" проблемы являлся бы не партмаксимум или что-нибудь подобное, а запрещение всех привилегий и установление системы зарплаты с учетом общественной ценности труда и экономически рыночного подхода к проблеме зарплаты.

Я считаю, что в ходе углубления экономической реформы усиление роли экономических рыночных факторов, при соблюдении необходимого условия усиления народного контроля

над управляющей группировкой (это существенно и в капиталистических странах), все шероховатости нашего распределения будут благополучно и безболезненно ликвидированы. Еще больше и принципиально важна роль углубления экономической реформы для регулирования и стимулирования общественного производства методом правильного (рыночного) ценообразования, целесообразного направления и быстрого эффективного использования капиталовложений, правильного использования природных и людских ресурсов на основе соответствующей ренты в интересах нашего общества.

В настоящее время в ряде социалистических стран, в том числе и в СССР, Югославии, Чехословакии, проводится широкое экспериментирование в основных экономических проблемах соотношения роли плана и рынка, государственной и кооперативной собственности и т.п. Значение этих поисков и экспериментов очень велико.

Суммируя содержание первых разделов, мы приходим к нашему основному выводу о нравственном, морально-этическом характере преимущества социалистического пути развития человеческого общества. С нашей точки зрения, это ни в какой мере не умаление значения социализма. Ведь без социализма буржуазный практицизм и эгоистический принцип частной собственности рождал "людей бездны", описанных в известных очерках Д.Лондона, а ранее — Энгельсом. Только конкуренция с социализмом, давление рабочего класса сделало возможным социальный прогресс 20-го века и, тем более, дальнейший, теперь уже неизбежный, процесс сближения двух систем. Только социализм поднял значение труда до вершин нравственного подвига. Без социализма национальный эгоизм рождал колониальное угнетение, национализм и расизм. Но теперь уже видно, что победа — за общечеловеческим, интернациональным подходом.

Капиталистический мир не мог не породить социалистического; но социалистический мир не должен разрушать методом вооруженного насилия породившую его почву — это бы-

ло бы самоубийством человечества, в сложившихся конкретных условиях. Социализм должен облагородить эту почву своим примером и другими косвенными формами давления и слиться с ней. Сближение с капиталистическим миром не должно быть беспринципным, антинародным "заговором правящих группировок" (что это в принципе возможно, видно на "крайнем" примере событий 39-40 гг.), и оно должно происходить не только на социалистической, но и общенародной демократической основе, под контролем общественного мнения через все демократические институты гласности, выборов и т.д.

Такое слияние подразумевает не только широкие социальные реформы в капиталистических странах, но и существенное изменение структуры собственности, с усилением государственной и кооперативной собственности, и одновременно сохранение основных черт структуры собственности на орудия и средства производства в социалистических странах. На этом пути нашими союзниками являются не только рабочий класс и прогрессивная интеллигенция, заинтересованные в мирном сосуществовании и социальном прогрессе, в демократическом, мирном вращении в социализм (как это и отражено в программах коммунистических партий разных стран), но и реформистская часть^{х)} буржуазии, практически силою вещей примыкающая к этой программе "конвергенции" (мы употребляем термин, принятый в западной литературе, однако - как видно из вышенаписанного - придавая этому термину социалистический и демократический смысл).

На московском съезде сторонников мира Б.Рассел говорил: "Мир будет спасен от термоядерной гибели, если руко-

---

х) Типичными представителями этих реформистских кругов являются С.Итон, президенты Ф.Рузвельт и особенно Д.Кеннеди. Не желая бросать камень в адрес товарища Н.С.Хрущева (наша высокая оценка его заслуг дана выше), я все же не могу не вспомнить об одном его высказывании, которое является, может быть, более типичным для всей окружающей его среды, чем для него лично. 10 июля 1961 г., рассказывая на приеме специалистов о своей встрече с Кеннеди, тов.

водители каждой из систем предпочтут полную победу другой системы термоядерной войне" (цитирую по памяти). Я думаю, что для большинства человечества в любой стране, как капиталистической, так и социалистической, такое решение является приемлемым. Я думаю, что постепенно и руководители капиталистической и социалистической систем силой вещей будут вынуждены принять точку зрения большинства человечества. Интеллектуальная свобода общества облегчит и сделает эволюционной эту трансформацию к терпимости, гибкости и безопасности от догматизма, страха и авантюризма. Все человечество, в том числе самые организованные, активные его силы – рабочий класс и интеллигенция – заинтересованы в свободе и безопасности.

Рассмотрев в первой части этой работы развитие человечества по "худшему" варианту, который приводит его к гибели, мы должны попытаться, хотя бы схематически, представить себе альтернативный, "лучший" вариант.)

1-й этап. В социалистических странах нарастающая идейная борьба между сталинскими и маоистскими силами, с одной стороны, и реалистическими силами левых коммунистов-ленинцев и "левых западников", с другой стороны, приводит к глубокому идейному размежеванию в международном, национальном и внутрипартийном масштабе.

Хрущев упомянул о просьбе Кеннеди – при проведении политики и выдвижении требований учитывать реальные возможности и трудности "новой администрации Кеннеди" и не требовать от нее больше, чем можно сделать без опасности сорваться и быть сваленными правыми силами. Тогда Хрущев отнесся к беспрецедентной просьбе Кеннеди без должного внимания, мягко говоря (попросту говоря), начал ругаться. А сейчас, после выстрела в Далласе, никто не может сказать, какие благоприятные возможности в развитии мировой истории если не исчезли, то, во всяком случае, значительно отодвинулись из-за отсутствия такого понимания.

хх) Сознывая примитивность своей попытки в области "футурологии", требующей усилий очень многих специалистов, автор здесь, более чем в других местах статьи, надеется на позитивную критику.

В СССР и других социалистических странах этот процесс приводит сначала к многопартийной системе кое-где^х) и острой идеологической борьбе, к дискуссиям, а затем к идейной победе реалистов, к утверждению курса на углубление мирного сосуществования, укрепление демократии и расширение экономической реформы (1968-1980 гг.). Даты относятся к самому оптимистическому варианту событий.

2-й этап. В США и других капиталистических странах настоятельные жизненные требования социального прогресса, мирного сосуществования, давление примера стран социализма и внутренних прогрессивных сил (рабочего класса и интеллигенции) приводят к победе левого, реформистского крыла буржуазии, которое в своей деятельности усваивает программу сближения ("конвергенции") с социализмом, т.е. социальных реформ, мирного сосуществования и сотрудничества с социализмом в мировом масштабе, изменение структуры собственности. Эта программа включает сильное увеличение роли интеллигенции и атаку на силы расизма и милитаризма (1972-1985 гг.). (Сроки этапов перекрываются).

3-й этап. СССР и США, преодолев разобщенность, решают проблему спасения более "бедной" половины земного шара. Осуществляется упомянутый выше 20%-ный налог на национальный доход развитых стран. Строятся гигантские фабрики минеральных удобрений и системы орошения, работающие на атомной энергии, колоссально возрастает использование мо-

---

х) Автор не принадлежит к тем, кто считает многопартийную систему несомненно необходимым этапом развития социалистического строя или, тем более, панацеей от всех бед; но он предполагает, что в некоторых случаях возникновение многопартийной системы является неизбежным следствием хода событий, если правящая коммунистическая партия по тем или иным причинам отказывается осуществить руководство научно-демократическим методом, который является исторически необходимым.

ря, обучаются национальные кадры, проводится индустриализация. Строятся гигантские предприятия по производству синтетических аминокислот и микробиологическому синтезу белков, жиров и углеводов. Одновременно происходит разоружение (1972–1990 гг.).

4-й этап. Социалистическая конвергенция приводит к сглаживанию различий социальных структур, к развитию интеллектуальной свободы, науки и производительных сил, к созданию мирового правительства и сглаживанию национальных противоречий (1968–2000 гг.). В этот период можно предположить решающие успехи в развитии ядерной энергетики, как на базе урана и тория, так и, вероятно, на базе дейтерия и лития.

В частности, ряду авторов кажется правдоподобным использование взрывного бридинга (размножение активных веществ плутония, урана-233 и трития при подземных или камерных взрывах).

В этот же период развития космических полетов приведет к необходимости многим тысячам людей непрерывно работать и жить на других планетах и на луне, на искусственных спутниках земли и повернутых при помощи ядерных взрывов на новые орбиты астероидах. Можно предположить, что синтез веществ, сверхпроводящих при комнатной температуре, совершенно изменит технический облик всей электротехники, кибернетической техники, транспорта и связи. Успехи в биологических науках (в этот и последующие периоды дадут возможность эффективно контролировать и направлять все жизненные процессы на биохимическом, клеточном, организменном, экологическом и социальных уровнях, от рождаемости и старения до психических процессов и наследственности включительно. Конечно, такая всепроникающая, сулящая неисчислимые блага научно-техническая революция возможна и безопасна лишь при величайшей научной предусмотрительности и осторожности, при величайшем внимании к об-

щечеловеческим ценностям морально-этического и личного плана. Об опасностях бездумно-бюрократического использования научно-технической революции в разобщенном мире я кратко писал в разделе "Опасности", но можно еще многое добавить. (Такая революция возможна и безопасна лишь при очень "интеллигентном", в широком смысле, общемировом руководстве.)

Итак, наши (надежды основываются:)

а) на наличии общемировой заинтересованности в преодолении разобщенности,

б) на наличии разнообразных явлений поисков и модификаций в советских и капиталистических странах, которые в ряде случаев носят характер уменьшения противоречий и различий,

в) на общемировой заинтересованности интеллигенции, рабочего класса и других прогрессивных сил в научно-демократическом подходе к политике, экономике и культуре,

г) на отсутствии непреодолимых препятствий в развитии производительных сил в обеих мировых экономических системах, которые могли бы в противном случае привести с неизбежностью к обстановке тупика, отчаяния и авантюризма.

Каждый честный и думающий человек, не отравленный ядом мещанского равнодушия, стремится к тому, чтобы развитие шло по "лучшему" варианту. Однако лишь широкое и открытое обсуждение, без давления страха и предрассудков, поможет большинству найти правильный и лучший метод действий.

В заключение я суммирую некоторые конкретные предложения разной степени важности, которые обсуждались в тексте. Эти предложения, обращенные к руководству нашей страны, не исчерпывают содержания статьи.

1. Необходимо всемерно углублять стратегию мирного сосуществования и сотрудничества. Разработать научные мето-

ды и принципы международной политики, основанные на научном предвидении отдаленных и ближайших последствий.

2. Проявить инициативу в разработке широкой программы борьбы с голодом.

3. Необходимо разработать, широко обсудить и принять "Закон о печати и информации", преследующий цели не только ликвидировать безответственную идеологическую цензуру, но и всемерно поощрять самоизучение в нашем обществе, поощрять дух бесстрашного обсуждения и поисков истины. Закон должен предусмотреть материальные ресурсы свободы мысли.

4. Необходимо отметить все антиконституционные законы и указания, нарушающие "права человека".

5. Необходимо амнистировать политических заключенных, а также пересмотреть ряд имевших в последнее время политических процессов (например, Даниэля и Синявского, Галанскова-Гинзбурга). Немедленно облегчить лагерный режим для политических заключенных.

6. Необходимо довести до конца — до полной правды, а не до взвешенной на весах кастовой целесообразности полуправды — разоблачение сталинизма. Необходимо всемерно ограничить влияние неосталинистов на нашу политическую жизнь (в тексте упоминался, в качестве примера, пользующийся излишним влиянием С.П.Трапезников).

7. Необходимо всемерно углублять экономическую реформу, расширять сферу эксперимента и делать все выводы из его результатов.

8. Необходимо принять, после широкого научного обсуждения, "Закон о геогиgiene", который впоследствии должен слиться с мировыми усилиями в этой области.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

С этой статьей автор обращается к руководству нашей страны, ко всем гражданам, ко всем людям доброй воли во всем мире. Автор понимает спорность многих положений статьи, его цель — открытое, откровенное обсуждение в условиях гласности.

В заключение — одно "текстологическое" замечание. В процессе обсуждения предварительных вариантов этой статьи известное распространение получили неполные и поэтому односторонние в том или ином отношении тексты; кроме того, в них содержался ряд неудачных, с точки зрения формы и такта, мест, которые автор включил по недосмотру. Автор просит читателей учесть это. Автор глубоко благодарит тех читателей предварительных вариантов, которые сообщили ему свои дружественные замечания и тем способствовали улучшению статьи и уточнению ряда принципиальных положений.

1968 г., июнь

А.Сахаров

ВСЕОБЩАЯ ДЕКЛАРАЦИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

10 ДЕКАБРЯ 1948 ГОДА Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций утвердила и провозгласила Всеобщую декларацию прав человека, полный текст которой приведен на этих страницах. Приняв это решение исторического значения, Ассамблея обратилась с призывом ко всем государствам-членам Организации обнародовать текст Декларации и сделать все возможное для "ее распространения, оглашения и разъяснения, главным образом в школах и других учебных заведениях, без различия, основанного на политическом статусе стран или территорий".

ПРЕАМБУЛА

Принимая во внимание, что признание достоинства, присущего всем членам человеческой семьи, и равных и неотъемлемых прав их является основой свободы, справедливости и всеобщего мира; и

принимая во внимание, что пренебрежение и презрение к правам человека привели к варварским актам, которые возмущают совесть человечества, и что создание такого мира, в котором люди будут иметь свободу слова и убеждений и будут свободны от страха и нужды, провозглашено как высокое стремление людей; и

принимая во внимание, что необходимо, чтобы права человека охранялись властью закона в целях обеспечения того, чтобы человек не был вынужден прибегать, в качестве последнего средства, к восстанию против тирании и угнетения; и

принимая во внимание, что необходимо содействовать раз-

вitiю дружественных отношений между народами; и

принимая во внимание, что народы Объединенных Наций подтвердили в Уставе свою веру в основные права человека, в достоинство и ценность человеческой личности и в равноправие мужчин и женщин и решили содействовать социальному прогрессу и улучшению условий жизни при большей свободе; и

принимая во внимание, что государства-члены обязались содействовать, в сотрудничестве с Организацией Объединенных Наций, всеобщему уважению и соблюдению прав человека и основных свобод; и

принимая во внимание, что всеобщее понимание характера этих прав и свобод имеет огромное значение для полного выполнения этого обязательства;

ГЕНЕРАЛЬНАЯ АССАМБЛЕЯ ПРОВОЗГЛАШАЕТ

НАСТОЯЩУЮ ВСЕОБЩУЮ ДЕКЛАРАЦИЮ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В КАЧЕСТВЕ ЗАДАЧИ, к выполнению которой должны стремиться все народы и все государства с тем, чтобы каждый человек и каждый орган общества, постоянно имея в виду настоящую Декларацию, стремились путем просвещения и образования содействовать уважению этих прав и свобод и обеспечению, путем национальных и международных прогрессивных мероприятий, всеобщего и эффективного признания и осуществления их как среди народов государств - членов Организации, так и среди народов территорий, находящихся под их юрисдикцией.

Статья I Все люди рождаются свободными и равными в своем достоинстве и правах. Они наделены разумом и совестью и должны поступать в отношении друг друга в духе братства.

Статья 2 Каждый человек должен обладать всеми правами и всеми свободами, провозглашенными настоящей Декларацией, без какого бы то ни было различия, как-то в отношении

расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного, сословного или иного положения.

Кроме того, не должно проводиться никакого различия на основе политического, правового или международного статуса страны или территории, к которой человек принадлежит, независимо от того, является ли эта территория независимой, подопечной, самоуправляющейся, или как-либо иначе ограниченной в своем суверенитете.

Статья 3 Каждый человек имеет право на жизнь, на свободу и на личную неприкосновенность.

Статья 4 Никто не должен содержаться в рабстве или в подневольном состоянии; рабство и работорговля запрещаются во всех их видах.

Статья 5 Никто не должен подвергаться пыткам или жестоким, бесчеловечным или унижающим его достоинство обращению и наказанию.

Статья 6 Каждый человек, где бы он ни находился, имеет право на признание его правосубъектности.

Статья 7 Все люди равны перед законом и имеют право, без всякого различия, на равную защиту закона. Все люди имеют право на равную защиту от какой бы то ни было дискриминации, нарушающей настоящую Декларацию, и от какого бы то ни было подстрекательства к такой дискриминации.

Статья 8 Каждый человек имеет право на эффективное восстановление в правах компетентными национальными судами в случаях нарушения его основных прав, предоставленных ему конституцией или законом.

Статья 9 Никто не может быть подвергнут произвольному аресту, задержанию или изгнанию.

Статья 10 Каждый человек, для определения его прав и обязанностей и для установления обоснованности предъявленного ему уголовного обвинения, имеет право, на основе полного равенства, на то, чтобы его дело было рассмотрено гласно и с соблюдением всех требований справедливости независимо и беспристрастным судом.

Статья 11 I. Каждый человек, обвиняемый в совершении преступления, имеет право считаться невиновным до тех пор, пока его виновность не будет установлена законным порядком путем гласного судебного разбирательства, при котором ему обеспечиваются все возможности для защиты.

2. Никто не может быть осужден за преступление на основании совершения какого-либо деяния или за бездействие, которые во время их совершения не составляли преступления по национальным законам или по международному праву. Не может также налагаться наказание более тяжкое, нежели то, которое могло быть применено в то время, когда преступление было совершено.

Статья 12 Никто не может подвергаться произвольному вмешательству в его личную и семейную жизнь, произвольным посягательствам на неприкосновенность его жилища, тайну его корреспонденции или на его честь и репутацию. Каждый человек имеет право на защиту закона от такого вмешательства или таких посягательств.

Статья 13 I. Каждый человек имеет право свободно передвигаться и выбирать себе местожительство в пределах каждого государства.

2. Каждый человек имеет право покидать любую страну, включая свою собственную, и возвращаться в свою страну.

Статья 14 I. Каждый человек имеет право искать убежище от преследования в других странах и пользоваться этим убежищем.

2. Это право не может быть использовано в случае преследования, в действительности основанного на совершении не политического преступления, или деяния, противоречащего целям и принципам Организации Объединенных Наций.

Статья 15 I. Каждый человек имеет право на гражданство.

2. Никто не может быть произвольно лишен своего гражданства или права изменить свое гражданство.

Статья 16 I. Мужчины и женщины, достигшие совершеннолетия, имеют право без всяких ограничений по признаку расы, национальности или религии, вступать в брак и основывать семью. Они пользуются одинаковыми правами в отношении вступления в брак, во время состояния в браке и во время его расторжения.

2. Брак может быть заключен только при свободном и полном согласии обеих вступающих в брак сторон.

3. Семья является естественной и основной ячейкой общества и имеет право на защиту со стороны общества и государства.

Статья 17 I. Каждый человек имеет право владеть имуществом как единолично, так и совместно с другими.

2. Никто не должен быть произвольно лишен своего имущества.

Статья 18 Каждый человек имеет право на свободу мысли, совести и религии; это право включает свободу менять свою религию или убеждения и свободу исповедовать свою религию

или убеждения как единолично, так и сообща с другими, публичным или частным порядком в учении, богослужении и выполнении религиозных и ритуальных обрядов.

Статья 19 Каждый человек имеет право на свободу убеждений и на свободное выражение их; это право включает свободу беспрепятственно придерживаться своих убеждений и свободу искать, получать и распространять информацию и идеи любыми средствами и независимо от государственных границ.

Статья 20 I. Каждый человек имеет право на свободу мирных собраний и ассоциаций.

2. Никто не может быть принуждаем вступать в какую-либо ассоциацию.

Статья 21 I. Каждый человек имеет право принимать участие в управлении своей страной непосредственно или через посредство свободно избранных представителей.

2. Каждый человек имеет право равного доступа к государственной службе в своей стране.

3. Воля народа должна быть основой власти правительства; эта воля должна находить себе выражение в периодических и нефальсифицированных выборах, которые должны проводиться при всеобщем и равном избирательном праве, путем тайного голосования или же посредством других равнозначных форм, обеспечивающих свободу голосования.

Статья 22 Каждый человек, как член общества, имеет право на социальное обеспечение и на осуществление необходимых для поддержания его достоинства и для свободного развития его личности прав в экономической, социальной и культурной областях через посредство национальных усилий и международного сотрудничества и в соответствии со структурой и ресурсами каждого государства.

Статья 23 I. Каждый человек имеет право на труд, на свободный выбор работы, на справедливые и благоприятные условия труда и на защиту от безработицы.

2. Каждый человек, без какой-либо дискриминации, имеет право на равную оплату за равный труд.

3. Каждый работающий имеет право на справедливое и удовлетворительное вознаграждение, обеспечивающее достойное человека существование для него самого и его семьи, и дополняемое, при необходимости, другими средствами социального обеспечения.

4. Каждый человек имеет право создавать профессиональные союзы и входить в профессиональные союзы для защиты своих интересов.

Статья 24 Каждый человек имеет право на отдых и досуг, включая право на разумное ограничение рабочего дня и на оплачиваемый периодический отпуск.

Статья 25 I. Каждый человек имеет право на такой жизненный уровень, включая пищу, одежду, жилище, медицинский уход и необходимое социальное обслуживание, который необходим для поддержания здоровья и благосостояния его самого и его семьи, и право на обеспечение на случай безработицы, болезни, инвалидности, вдовства, наступления старости или иного случая утраты средств к существованию по независящим от него обстоятельствам.

2. Материнство и младенчество дают право на особое попечение и помощь. Все дети, родившиеся в браке или вне брака, должны пользоваться одинаковой социальной защитой.

Статья 26 I. Каждый человек имеет право на образование. Образование должно быть бесплатным по меньшей мере в том, что касается начального и общего образования. Начальное образование должно быть обязательным. Техническое и профессиональное образование должно быть общедоступным и

высшее образование должно быть одинаково доступным для всех на основе способностей каждого.

2. Образование должно быть направлено к полному развитию человеческой личности и к увеличению уважения к правам человека и основным свободам. Образование должно содействовать взаимопониманию, терпимости и дружбе между всеми народами, расовыми или религиозными группами, и должно содействовать деятельности Организации Объединенных Наций по поддержанию мира.

3. Родители имеют право приоритета в выборе вида образования для своих малолетних детей.

Статья 27 I. Каждый человек имеет право свободно участвовать в культурной жизни общества, наслаждаться искусством, участвовать в научном прогрессе и пользоваться его благами.

2. Каждый человек имеет право на защиту его моральных и материальных интересов, являющихся результатом научных, литературных или художественных трудов, автором которых он является.

Статья 28 Каждый человек имеет право на социальный и международный порядок, при котором права и свободы, изложенные в настоящей Декларации, могут быть полностью осуществлены.

Статья 29 I. Каждый человек имеет обязанности перед обществом, в котором только и возможно свободное и полное развитие его личности.

2. При осуществлении своих прав и свобод каждый человек должен подвергаться только таким ограничениям, какие установлены законом исключительно с целью обеспечения должного признания и уважения прав и свобод других и удовлетворения справедливых требований морали, общественного порядка и общего благосостояния в демократическом обществе.

3. Осуществление этих прав и свобод ни в коем случае не должно противоречить целям и принципам Организации Объединенных Наций.

Статья 30 Ничто в настоящей Декларации не может быть истолковано, как предоставление какому-либо государству, группе лиц или отдельным лицам права заниматься какой-либо деятельностью или совершать действия, направленные к уничтожению прав и свобод, изложенных в настоящей Декларации.

НАДЕЯТЬСЯ ИЛИ ДЕЙСТВОВАТЬ?

О БРОШЮРЕ АКАДЕМИКА А.Д. САХАРОВА
"РАЗМЫШЛЕНИЯ ОБ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СВОБОДЕ"

Указанная брошюра - примечательное явление в нашей неофициальной литературе. Автор, один из творцов советской водородной бомбы и, следовательно, косвенный виновник создавшегося ядерного тупика, с большой гражданской смелостью и болью в сердце ставит ряд основных вопросов нашего времени. Это свидетельствует о том, что наши ученые начинают выходить за узко специальную область своих исследований, задумываться о их последствиях, давать нравственную оценку своей деятельности. Они начинают, наконец, сознавать свою человеческую ответственность за те смертоносные ценности, которыми они наполнили мир. Брошюра Сахарова делится на две части: "Опасности" и "Основа надежды", в которых сделан анализ прошлого, затронуты наиболее тревожные проблемы современности, намечаются благородные цели, указываются средства их достижения. Под основными положениями брошюры подпишутся все честные и мыслящие люди нашего общества.

В данной статье мы будем говорить не о том, в чем мы согласны с Сахаровым, а заострим внимание на наших разногласиях и сделаем свои дополнения. Принадлежность Сахарова к ученому миру налагает определенную печать на образ мышления автора. Он возлагает необоснованно много надежд на научно-технические средства, экономические меры, на добрую волю руководителей общества, на здравый смысл людей, видит основные причины мирового кризиса вне границ нашего общества... И здесь автор глубоко ошибается, разделяя основной предрассудок эпохи: он видит причины и предпочитает средства внешние, материальные, пренебрегая внутренними, духовными, политическими, органическими.

В связи с этим укажем три фактора, являющихся одновре-

менно и средством и целью.

I. Нравственно-философский фактор

Политические потрясения, происшедшие в течение XX века в нашем обществе, привели к устранению христианства, как основной идеологической силы, из жизни общества, к разрушению его моральных ценностей. Новая материалистическая идеология не заменила /да и не могла заменить/ этих утраченных ценностей. Создался моральный вакуум. В обществе это вызвало нравственное раздвоение человеческой личности. С одной стороны, мораль показная, внешняя, притворно-коллективная, с другой стороны, мораль подспудная, внутренняя, первобытно-хищная, эгоистическая. Это породило общество с наружным механическим солидаризмом, на деле же построенное на личности, отчужденной от общества, испытывающей страх перед ближним, чувствующей себя ничтожной и одинокой перед огромной государственной машиной. В таком разобленном обществе неизбежны те печальные явления, о которых оправданно сокрушается Сахаров. Более того, они ему органически присущи. Здесь необходимо подчеркнуть следующее: не слишком ли во многом мы обвиняем демоническую личность Сталина и его доверенные "кадры"? Само общество в целом несет за эти явления прямую ответственность! Разве не оно провоцировало своей инертностью, безразличием, раболепием, невежеством, наконец, просто жестокостью все эксцессы культа личности? Идол немислим без идолопоклонников. Более того, если появится новый "Сталин", все может повториться, с самого начала. Для этого у нас существуют и морально-психологическая основа и прямая социальная база. Только повышение нравственного уровня нашего общества, его сознательной гражданской активности, пробуждение чувства личной ответственности может действительно противостоять этой кровавой вакханалии.

Для этого должны быть созданы прежде всего новые нрав-

ственные ценности. Наше общество должно либо выработать, либо заимствовать, но в любом случае искать и найти - новое нравственно-философское учение.

Его, видимо, еще нет. Но ищущие обряжут!

В этом одно из условий морального оздоровления и достойного развития нашего общества.

2. Общественно-политический фактор

А/ Внутренний

Наше общество находится сейчас в положении неустойчивого политического равновесия. Оно зыбко и непрочно. В любой момент к власти может прийти сильная личность, установить неосталинские порядки, свергнуть страну в пучину беззакония и репрессий. И тогда названные в брошюре 10-15 млн. жертв репрессий получают свое существенное пополнение. Только политические свободы /а не только интеллектуальные/ и гражданская активность являются противоядием неосталинизму. Освобождение общества невозможно без его самостоятельных сил. Нашему обществу сейчас, как воздух, нужна самая широкая демократизация. Право меньшинства на оппозицию должно быть узаконено. Деятельность органов власти должна быть под общественным контролем. Органы власти - не родовая вотчина правящей бюрократии. Верховный Совет должен быть деловым форумом, а не механизмом единогласия. Избирательная система должна быть построена на основе многопартийности. Передовые люди нашего общества, его наиболее благородная и мужественная часть, репрессированные за то, что осмелились быть самими собой, самостоятельно творить и мыслить, высказывать свои убеждения, должны быть немедленно освобождены, начиная от писателей Даниэля и Синявского и кончая участниками демонстрации на Красной площади 25 августа 1968 года против оккупации Чехословакии /Павел Литвинов, Дремлюга и др./. Подлежит справедливому урегулированию национальный вопрос, должно быть обеспечено право народов на суверенное

независимое государственное бытие. Необходим пересмотр концепции классового эгоизма. Все слои и сословия общества должны иметь равные права. Напрасно нас уверяют, что идеалы политических свобод чужды нашим народам, что им присущи только материальные интересы. Если это для некоторой части людей и справедливо, то задача нашей интеллигенции - не приспособляться к невежеству, а воспитывать народ на демократических идеалах, повышать его нравственно-политический уровень. Только демократическое общество - подлинная школа гуманизма.

Напрасно некоторые горе-теоретики и услужливые клеветники обвиняют нашу передовую интеллигенцию в "сионизме", в "контрреволюции". Не контрреволюция написано на их знамени, а контрсталинизм!

Уже 12 лет, со времени XX съезда, мы ждем и просим наше руководство об освободительных реформах; мы согласны просить и ждать еще некоторое время. Но в конце концов мы будем требовать и действовать! И тогда придется вводить танковые дивизии уже не в Прагу и Братиславу, а в Москву и Ленинград!

Б/ Международный

Мы обязаны в первую очередь самокритично оценить нашу собственную роль в мире. Ведь именно от нас исходит доктрина воинствующего, наступательного коммунизма! Сама доктрина мирного сосуществования была вызвана не столько гуманными соображениями, сколько страхом за собственную безопасность и конъюнктурными требованиями. Разве не наша страна "присоединила" к себе в период 1939-1949 годов 700 тыс. кв. километров территории и установила военно-политический контроль только в Европе над 8 странами с территорией 1 274 000 кв. км? В то же время территория других стран-победительниц почти не изменилась. Все это, возможно, приятно щекочет великодержавные чувства иных "квасных" патриотов, но уж никак не содействует разрядке международной напряженности и не может считаться явлением

высоконравственным.

Мы должны отказаться от бессмысленного накопления территории, распространения державного могущества и наступательного курса; способствовать созданию пояса нейтральных государств у наших границ под наблюдением ООН, примириться с другими державами, перебросить основную часть государственных ресурсов со строительства военной машины на культурно-экономическое строительство. Поскольку не половину, а большую часть ответственности за напряженность в мире несем мы, то нам надлежит сделать первые и наибольшие шаги к примирению!

3. Материально-экономический фактор

Экономическое развитие, даже самое бурное, само по себе чудесным образом не улучшит общество и не устраним общественного зла. Если стремятся преобразовать человека, то меньше всего достигнут этого только через желудок. Сытый волк никогда не станет ягненокм. Если наша цель - нравственный человек, то материально-экономический фактор является дополнением 1 и 2 факторов, естественно вытекает из них. Наши экономисты должны иметь возможность широкого, свободного исследования и заимствования, чтобы найти те компромиссные, гибкие формы хозяйства, которые лучше всего обеспечивали бы нужды не столько государства, сколько всех членов общества. Ориентация людей в направлении преимущественно материальных потребностей как самоцели является глубокой политической ошибкой. Материальные потребности могут быть оправданы лишь только как средство в достижении нравственных целей, идеалов добра, чего так недостает в этом мире насилия и зла!

Исходя из вышеизложенного, мы считаем нужным дополнить тезисы А.Д.Сахарова. Необходимо:

- I. Не только устранение разобщенности враждующих держав, но и прямое сближение их.

2. Не только сосуществование и сотрудничество, но и прямое примирение.
3. Не только борьба с физическим голодом, но и борьба с нравственным голодом людей.
4. Не только законы о печати, но законы, гарантирующие политические свободы личности.
5. Не только ограничение и разоблачение сталинизма, но и прямая ликвидация его.
6. Не амнистия политзаключенных, а полное освобождение и гарантия непереследования за убеждения.
7. Не только куцая экономическая реформа, но и коренные экономические преобразования.

И главное - не только преодоление внешней разобщенности, но и внутренней!

В заключение мы обращаемся к ведущим умам нашего общества с призывом: не ограничивайтесь научно-технической фантастикой, приятными иллюзиями, пробуждением розовых надежд! Создавайте новые общественные нравственные ценности! Разрабатывайте новые общественные, политические и экономические идеалы! Дайте нам программу действия, если наши просьбы и надежды окажутся напрасными!

Многочисленные представители
технической интеллигенции
ЭСТОНСКОЙ ССР

ИЗ ПРОГРАММЫ РОССИЙСКИХ СОЛИДАРИСТОВ

ВВЕДЕНИЕ

I. СОВРЕМЕННЫЙ КРИЗИС

История текущего столетия есть история величайшего кризиса человечества.

Мировые войны и социальные революции, перевороты, борьба классов и наций - лишь внешние проявления этого кризиса.

Главные причины кризиса следует искать не столько в борьбе за рынки и жизненные пространства, не столько в характере экономических и производственных отношений, сколько в тех общественных идеалах, на которых строятся современные социально-политические системы.

Эти системы оказались не в состоянии преодолеть пропасть, образовавшуюся между прогрессом культуры материальной и культуры духовной, иными словами, - ту дистанцию, которая отделяет материальную цивилизацию от культуры в подлинном ее значении.

XV век характеризуется изумительными техническими достижениями и великими научными открытиями человеческого гения, наряду с небывалыми в мировой истории извращением и затемнением нравственных основ в господствующих идеях; он возродил в новых, неслыханных формах закрепощение, угнетение и эксплуатацию человека.

XV век принес с собой пренебрежение к человеческой жизни, к свободе, праву, чести, морали - ко всем нравственно-общеобязательным ценностям; он дал новые, изощренные формы рабства, насилия и зверства: заложничество, концентрационные лагеря, массовый террор, обречение миллионов людей на бесправие, унижение и гибель.

Победа человеческого гения над силами природы не привела ко всеобщему счастью. Подчинение материального мира человеку не явилось достаточным условием для благоденствия человечества.

XV век показал, что горе тому обществу и народу, над которым восторжествуют вооруженные всеми средствами современной техники бездушные человекоподобные существа.

Тогда достижения техники начинают служить не в облегчение жизни, а во вред; грозным оружием оборачиваются они против человека. Техника становится служанкой произвола и орудием для уничтожения людей. Достижения цивилизации начинают служить изощренному насилию организованного меньшинства над массами и взаимоистреблению человеческого рода.

Ярким примером насилия, организованного в государственных масштабах и цинично маскируемого лживыми криками о раскрепощении трудящихся, о зажиточной жизни, о демократии и миролюбии, является коммунистическая диктатура в России и других поработанных коммунизмом странах.

2. СТУПЕНИ БЫТИЯ

Окружающий нас мир, будучи органическим целым, представляет, в то же время, многообразие предметов и явлений различных степеней одухотворенности.

Развитие земной действительности направлено на возрастание одухотворенности. Неорганическая материя, мир биологических организмов, душа человека – таковы основные ступени качественного повышения бытия. Мир биологических организмов представляет собой первую, бессознательную ступень одушевленности и целеустремленной организации материи. Наиболее высокий характер духовности, единства и осмысленности присущ человеческой личности, как бы призванной быть господином материального мира. Человеческий дух не мог бы постигать и покорять силы природы, если бы

он был просто лишь частью природы. Развитие жизни на земле направлено не только на одухотворение материи, но и на воплощение и раскрытие самой духовной сущности.

Каждая высшая ступень бытия основывается на низшей, отнюдь не становясь от этого "надстройкой". Высшие формы бытия невыводимы из низших; они обладают собственной структурой, собственными закономерностями. Каждая высшая ступень включает в себя и низшую /так, человек есть также и биологический организм/, но не исчерпывается ею. От низших ступеней к высшим падает роль и значение материальной стороны бытия и механической причинности и возрастает роль и значение духовной стороны бытия и волевой целеустремленности.

Духовный центр человеческой личности – его неповторимое "я" – есть наиболее чистое выражение духовной сущности, есть непосредственно данная нам вершина одухотворения земного бытия.

Человеческая личность не одинока; человеческое "я" не изолировано от своих ближних. "Я" нельзя оторвать от "мы". Личность органически включена в общество, не растворяясь, в то же время в нем.

Человеческие сообщества – не просто механические скопления людей, а органические образования, основанные не только на биологическом сродстве или общности экономических интересов, но, прежде всего, на духовном единстве /общность культуры, идеалов/. Главной силой общественного сцепления является солидарность, потребность общения и сотрудничества с себе подобными. Солидарность есть та сила, которая создает органическую целостность и устойчивость общественных образований. В биоорганическом мире солидарность носит инстинктивный, в человеческом – сознательный, одухотворенный характер, выражаясь в общей направленности людей на объединяющую идею.

Общественное бытие в той или иной мере влияет на общественное сознание: общественное сознание влияет на об-

щественное бытие. Как в жизни отдельного человека, так и в жизни общества, взаимодействие бытия и сознания перевешивает в ту или другую сторону, в зависимости от уровня духовного развития.

Материальные условия и биологические данные суть низшие слои общественного бытия. В процессе органического развития общества уровень культуры и степень совершенства социальных форм играют для каждой эпохи величайшую роль. Общественные идеалы и разумное руководство являются важнейшими двигателями социального прогресса. Ведущие личности выступают не только как выразители чаяний масс, но и как их воспитатели.

Сколько определяющими ни казались бы на первый взгляд в общественной жизни факторы борьбы /социальной и национальной розни/, - не они являются, в конечном счете, подлинными двигателями общественного развития. Общественная жизнь не может быть сведена к борьбе соперничающих групп, - подобно тому, как семейная жизнь не может быть сведена ко внутрисемейным ссорам. История человечества есть не столько история борьбы классов и рас, сколько история развития /взлетов и падений/ человеческого духа.

Подлинная культура несводима к материальной цивилизации. Человеческое общество, как и отдельная человеческая личность, в зависимости от избранного идеала, может морально опускаться до полного озверения или подниматься к нравственным высотам. Положительный смысл личной и общественной жизни может быть понят лишь исходя из надличной и надобщественной сферы духовного бытия, включающего в себя объективные ценности добра, истины и красоты.

3. ЧЕЛОВЕЧЕСКАЯ ЛИЧНОСТЬ

Человеческая личность ставится в центр нового мировоззрения.

Живой человек, со всеми его духовными и материальными

потребностями, со всеми его достоинствами и недостатками, составляет основу человеческого общества. Человек должен пройти путь духовного развития до полного раскрытия в нем творческих сил, до превращения его в полноценную творческую личность. Идеальная жизнь человека есть непрерывное развитие и самосовершенствование.

Смысл жизни человека отнюдь не исчерпывается удовлетворением его материальных потребностей. Только тогда становится его жизнь осмысленной, когда свою творческую деятельность он подчиняет не самоудовлетворению, а служению надличным ценностям: науке, искусству, народу, Родине, наконец, высшему духовному началу, олицетворяемому религией в Боге.

Современное учение о личности - персонализм - утверждает принципиальную самоценность личности. Каждая человеческая личность - своеобразное и неповторимое явление. Но личность должна быть сознательно самонаправлена на служение сверхличным ценностям. Чем выше эти ценности и полнее служение им, тем выше достоинство личности.

Личность проявляет себя в творчестве. Творческий труд является не только жизненной необходимостью, но и духовной потребностью человека. Посредством труда и творчества человек развивает заложенные в нем способности, подчиняет себе и преобразует окружающую среду. Посвящая себя определенной деятельности, человек утверждает свое место в мире.

Труд есть сознательная деятельность человека, направленная на освоение, созидание и сохранение духовных и материальных ценностей. Элемент сознательности, духовности отличает понятие труда от понятия работы, как механической затраты энергии. Работать может и машина, трудится же только человек.

Свобода есть та безусловная необходимость или необходимое условие, без которого невозможны творчество и развитие личности. Свобода не есть своеволие, произвол, анар-

хия. Личность существует не одна и живет не только для себя. Личность, в собственных интересах, должна себя ограничивать и согласовывать свои стремления с общими, иначе она неизбежно вступит в конфликт с окружающим обществом.

В конечном счете, взаимоотношения личности и общества получают разрешение лишь при учете надличной и надобщественной сферы духовного бытия. Живая совесть, любовь к людям и служение высшим ценностям должны освещать всю личную и общественную жизнь человека.

Человеческая личность есть активный фактор истории. Ее участие в борьбе за общественные идеалы, соответственно ее силе и активности, влияет на ход исторических событий. Жертвенное служение высоким идеалам — смысл ее существования.

4. ЧЕЛОВЕЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО

Люди не живут в одиночку; они образуют общественные соединения: семью, народ, нацию. Общественные соединения возникают из естественного тяготения людей друг к другу и развиваются на основе общности интересов. В процессе борьбы за существование, в совместном преодолении людьми внешних сил природы, в их творческом устремлении к общим целям, врожденное чувство солидарности дает начало организованному сотрудничеству и взаимопомощи.

Солидарность есть главная сила, образующая различные формы общественной жизни.

Общественное соединение есть не только сумма отдельных личностей. Общество есть коллективная личность, обладающая общественно-своеобразным характером. Каждой нормальной человеческой личности присуще не только сознание своего личного "я", но и сознание своей принадлежности к коллективу "мы".

Неизбежно возникающие в обществе столкновения личных и коллективных интересов находят правильное разрешение не

в механическом ущемлении одной из сторон, а в согласовании этих интересов, в выявлении общих целей высшего порядка и в подчинении столкнувшихся интересов этим целям.

Общество вправе требовать от личности сознательного участия в общем деле. В свою очередь, личность вправе требовать человечности общественных идеалов.

Нельзя во имя общественного идеала подавлять личность. В обществе рабов умирает общественный идеал. Постоянное насилие коллектива над личностью ведет к гибели самого общества. Общество не может отказать человеку в величайшем из земных благ - свободе. Личность есть часть общества, общество - часть личности, т.е. участие в общественной жизни есть часть жизнедеятельности человека. Общество должно считаться с динамикой развития личности, создавая необходимые духовные и материальные предпосылки для достойного ее существования, для ее раскрытия и развития.

Личность должна выйти из узких рамок индивидуализма и дорасти до сознания своей ответственности за общее дело. Идеальные взаимоотношения личности и коллектива состоят в сознательном и добровольном самоограничении личности этическими и социальными требованиями и в стремлении коллектива возможно полнее удовлетворить интересы составляющих его личностей.

Достижение таких сознательно солидарных взаимоотношений личности и коллектива есть одна из целей общественного развития.

Современное общество сложно и разнообразно. Оно состоит из личностей и групп, несущих разные общественные функции. В общественной структуре естественно возникает разделение труда и иерархия. Критерием в распределении общественных прав и обязанностей, при равных возможностях, должны служить моральные и деловые качества людей, общественная целесообразность и справедливость.

Общественное устройство определяется не только идеями, лежащими в его основе, но и людьми - носителями этих идей,

осуществляющими их в жизни.

Одним из важнейших факторов в создании всякого строя является ведущий слой общества. Это - передовые люди всех слоев народа, которые оказывают большое влияние на общество, выдвигаясь в нем на основе своих деловых и моральных качеств, направленных на служение надличным ценностям. Это - не кастовое, сословное или партийное социальное образование. Оно не наделяется никакими особыми правами и привилегиями. Общество, в котором ведущий слой изменяет своему призванию и подменяет общенародные интересы своими собственными, обречено на вырождение.

Свободное качественное формирование и творческая деятельность ведущего слоя - залог развития общества.

Общественная жизнь не может быть сведена к материальному производству и потреблению, как жизнь отдельного человека не может быть сведена к физиологическим процессам.

Экономика не является основным и решающим фактором общественной жизни, ибо общественные отношения зависят, главным образом, от воли, чувств и стремлений самих людей, а не от способа производства. Не материя и машины строят человеческое общество, а люди создают его сами.

Поэтому люди сами и должны стремиться найти те формы взаимных отношений, которые создадут наилучшие предпосылки для полного раскрытия творческих сил, для плодотворного труда всех и каждого на общее благо.

Общественное бытие не сводится к материальному производству и его производительным силам; ведущий фактор общественного прогресса не сводится к развитию орудий производства. Без духовного и умственного творчества невозможно и материальное производство. Материальное производство есть материализация идей, есть один из видов творческой деятельности человеческого духа - главной производительной силы, а орудия производства суть творения человеческого гения.

Без общественной этики немыслимо человеческое общест-

во. Не классовая или расовая, утилитарная, относительная мораль, разрушающая на деле духовные связи людей между собой, а этика, признающая и утверждающая неизменные духовные и нравственные ценности /меняется лишь степень осознания их человечеством/, должна руководить поступками и взаимоотношениями людей.

Не злоба, вражда и ненависть приведут человечество к счастью, добру и справедливости. Не подавлением одним классом или расой всех остальных, не выдвижением и осуществлением интересов одной группы возможно построение справедливого общества, а солидарным устремлением совместно творящих и сотрудничающих групп к высокому общественному идеалу.

Органические сообщества

Семья. Семья есть первичное органическое сообщество, ответственнойшее назначение которого состоит в воспитании человека. Семья является самсценной и постоянной формой человеческого союза. Не уничтожение ее, а укрепление и усовершенствование - задача нашего времени.

Народ-национальность. Под народом, в этническом смысле /народность, национальность/, понимается совокупность людей с общим происхождением, языком, бытом и культурой. В результате исторического процесса, почти все современные народы представляют собой смешение расовых элементов того или иного порядка. Ведущее значение в жизни каждого народа имеет раскрытие и развитие его самобытной культуры.

Народ-нация. Нация есть органическое объединение людей /одной или нескольких народностей/, сознающих свое единство, творящих общую культуру, спаянных воедино общностью этой культуры, общностью духовных стремлений, государственных и экономических интересов, общим историческим прошлым и, главное, единым устремлением на будущее.

Народы, входящие в нацию, могут, в свою очередь, пере-

растать, в своем развитии, в нации, оставаясь, при этом, в составе первоначального национального сообщества. Так образуется сложная нация, включающая в себя, в качестве составных частей, как народы, так и нации.

Государство есть организация нации, в которой она находит свое наиболее полное оформление.

Ни один народ, входящий в нацию, не должен терять в ней свою творческую самобытность. Его творческий вклад обогащает общенациональную культуру, а общенациональная культура становится и его достоянием.

Национальное творчество есть не только совокупность творчества современников, но и творческое наследие всех предыдущих поколений, чем осуществляется историческая преемственность.

Нация состоит из трудовых формаций, выполняющих различные функции в едином государственном организме и объединяющих людей по отраслям общенародного труда /горняки, транспортники, работники народного просвещения и т.д./. Творческое самосознание трудовых формаций и их согласованная деятельность решающим образом обуславливают расцвет нации.

Деление общества на классы, различаемые по месту в материальном производстве и по отношению к средствам производства с точки зрения собственности, искусственно и неполно. Такая творческая и полезная часть общества, как интеллигенция, оказывается "прослойкой", исключенной из общей схемы. Это деление рассчитано на разжигание междоусобной борьбы. Органическое деление общества на трудовые формации естественно, полно и рассчитано на взаимное согласие, творческое единение, солидарность.

Нация слагается также из бытовых групп, объединяющих людей по признаку общих бытовых интересов /жители одного селения или местности, этнические единства/. Эти группы естественно взаимосвязаны с административно-территориальным делением страны.

Нация состоит, таким образом, с одной стороны, из ряда бытовых и трудовых сообществ, находящихся в ней свое завершение и оживотворение, с другой стороны, - из отдельных лиц, включенных в нее как через посредство этих сообществ, так и непосредственно.

Национальное чувство есть любовь к историческому облику и творчеству своей нации, вера в ее духовное призвание и воля к ее творческому расцвету. Национализм, отсюда, есть система поступков, вытекающих из этой любви, веры и воли. Национализм - это осознанное естественное ощущение принадлежности к данной нации и потребность творчески ей служить; осознанное стремление к национальному бытию и утверждению своей нации среди других наций мира, к раскрытию всех творческих сил нации.

Национализм и патриотизм не должны быть связаны с шовинизмом, ибо любовь к своей нации и своему отечеству отнюдь не связана с ненавистью или презрением к другим. Равным образом, они не должны быть связаны с империализмом, ибо достоинство и величие нации и государства отнюдь не связаны с насильственным приобщением или покорением других народов.

Национальное не исключает общечеловеческого. Но служение человечеству осуществляется через нацию. Подобно тому, как каждый, входящий в нацию, вкладывает в нее свое творчество, так и каждая нация несет в сокровищницу всемирной культуры свое творчество, определяя тем самым свое место и значение в кругу наций мира.

Политическое и культурное развитие, национальное самосознание и государственные традиции некоторых народов, входящих в состав России, позволяют отнести их к категории народов-наций. Но это не снимает их органической принадлежности к более сложному образованию, - к российской нации.

Российская нация, - явление неповторимое в своем своеобразии, - есть тесная семья народов и наций, исторически

объединившихся и осознавших, на протяжении многовековой совместной исторической судьбы, общность государственных, культурных и экономических интересов. Жизнеспособность российской нации доказана историей.

В дальнейшем своем развитии российская нация не нуждается ни в принуждении, ни в покорении; ее существование основывается на свободной воле народов.

Человечество. Солидаризирующееся общество ограничивается пределами сознания его членами своей общности и своего единства. Если это сознание давно уже переросло узкие племенные или феодальные рамки, то идеи наднационального всечеловеческого братства еще далеко не стали всеобщим достоянием. Человеческая солидарность, как объединяющая сила, не достигла еще рамок всечеловечества. Нация остается высшим социальным объединением для нашей эпохи. Можно лишь говорить о новых формах межнационального сотрудничества. В этом сотрудничестве нации выступают в качестве целостных единиц, сохраняющих свою индивидуальность.

Ход исторического развития показывает необходимость и желательность осуществления наднационального всечеловеческого объединения. Но и это объединение должно быть объединением целостных и самобытных национальных образований. Проблема самостоятельности и соподчинения встает как для личности в обществе, так и для народов в нации и для наций в наднациональном единстве.

5. ОБЩЕСТВЕННОЕ РАЗВИТИЕ

История человечества представляет собой сложный поток, в котором характер эпохи сплетается с характером переживающего ее общества. Каждое отдельное культурно-историческое явление есть всегда определенная ступень в развитии того или иного общественного идеала. Историческое "сегодня" несет в себе как элементы еще неизжитого "вчера" - сложившиеся формы уже отживающих идей, так и эле-

менты исторического "завтра" - смутные чаяния новых идеалов.

Исторический процесс не представляет собой ни бесперспективного "топтания на месте", ни прямолинейного автоматического прогресса к "светлому будущему". Исторический процесс есть результат действия свободной воли лиц и обществ, свободно избирающих руководящие ценности и воплощающих их в своем историческом творчестве. Направление исторического процесса и конкретный его характер зависят от того, какая ценность преобладает в жизни данного общества и как, в связи с этим, воспринимаются и воплощаются остальные ценности.

Направление и характер исторического процесса зависят не столько от материальных факторов /геополитических данных, развития средств производства и т.д./, сколько от свободной человеческой воли /как индивидуальной, так и коллективной/. Историческое развитие определяется не абстрактными "объективными" законами, а воплощаемыми идеями и реакцией человеческой воли на возникающие в общественной жизни задачи.

Идеального общественного строя создать нельзя. Абсолютный общественный идеал - в непрерывном совершенствовании человеческой природы и человеческих отношений.

Исторические идеалы предназначены служить вехами, определяющими направление пути совершенствования. В результате соблазна и заблуждения, люди способны к избранию ложных и искажению подлинных ценностей; они пускаются тогда по ложным путям и совершают исторические ошибки, вследствие которых гибнут не только государственные и общественные формы, но и целые народы.

Сущность соблазна заключается в том, что объективное зло воспринимается субъективно как добро или благо; ибо зло действует в мире не непосредственно, а принимая на себя ту или иную личину, маску добра.

Развитие человеческого общества ведет к постоянному

изменению общественных отношений и общественной структуры. Смысл общественного развития заключается в достижении новых, более совершенных форм общественных отношений, более высокого духовного уровня и жизненных условий людей.

Сознательное развитие общества определяется выдвиганием целей, вытекающих из общественных идеалов. В общественной жизнедеятельности план предшествует производству, проект - строительству, социальные идеи - формированию социально-политических систем.

Социальные идеи

а/ Либерализм. Под знаком либерализма развивалась вся европейская культура Нового Времени. Верховной ценностью этой эпохи была свобода человека, понимаемая, главным образом, в отрицательном аспекте, т.е. как освобождение личности от связывающих ее духовных и социальных обязательств.

Последовательное раскрепощение всех областей человеческой жизни в системе либерализма привело человечество к небывалым достижениям в области хозяйства и государственного строительства, в области науки, техники и искусства. Однако абсолютизация отрицательной свободы при классическом либерализме ведет одновременно к нравственному упадку, а как его следствие - к политическому и социальному кризису: к разброду и вырождению демократии, к анархии производства, безработице, эксплуатации, засилию капитала /т.е. к классическому капитализму/.

Индивидуалистическая по своей природе, система либерализма закономерно влечет общество к раскрепощению, атомизации, к потере духовной целостности, к обострению социальных противоречий и борьбы.

б/ Социализм. Социализм возник как реакция на социальные несправедливости и неравенство либерально-капиталистического общества. Он провозгласил своим идеалом всече-

ловеческое счастье в результате социального уравниения людей. Идеал этот практически нереализуем. И, коллективистическая по своей природе, идея социализма, едва выйдя за порог кабинетов первых социалистов-теоретиков, если не изменяет самой себе и не обращается к правовым принципам либерализма, закономерно перерождается в тоталитаристические движения - коммунизм или фашизм.

в/ Коммунизм. Марксистское учение о "научном социализме", включающее в себя бездушное материалистическое мировоззрение, исповедание принципа насилия в общественном развитии, ставку на разжигание классовой борьбы, утверждение диктатуры, как метода управления, а также классово-интернационалистическое презрение к самобытности народов и наций, возникло как попытка утверждения социалистического идеала путем властного насилия над природой человека и общества.

Абсолютизация власти, задуманная первоначально как средство для достижения цели, заведомо недостижимой, стала самоцелью, превратив идею коммунизма в пропагандную маску, за которой скрывается отвратительный лик тоталитаризма - однопартийная диктатура и всемогущество полицейского государства.

г/ Фашизм. Фашистские системы националистического тоталитаризма, различающиеся в элементах, соответствующих их национальным особенностям, сходны, тем не менее, в главном, - в тоталитарной сущности. Как и коммунизм, системы фашизма представляют собой всегда диктатуру вождя и поддерживающей его партийной олигархии, властвующих при помощи террористического аппарата духовного, экономического и административного принуждения.

Верховной ценностью тоталитаризма является абсолютное властвование, означающее подавление всякой свободы. Преступное по самому замыслу, такое властвование ужасает, отталкивает человека и не может быть объявлено ему открыто. Лицемерие и ложь представляют собой поэтому органические

черты тоталитаризма, выступившего в наше время в формах коммунизма и фашизма.

д/ Солидаризм. Развитие человеческого общества сопровождается двумя основными противоположными внутренними тенденциями: солидаризацией и борьбой. Возникновение и обострение борьбы враждующих групп есть следствие нарушения естественной человеческой солидарности, есть проявление дефекта общественного сознания.

Преобладание солидарности в обществе укрепляет его и ведет к прогрессу. Преобладание борьбы ведет общество к истощению и упадку. В пределе - борьба, взаимное отталкивание ведет к распаду всякого целого; конструктивна же солидарность, взаимное тяготение.

Путь развития общественного сознания ведет от инстинктивной и врожденной солидарности к солидарности сознательной /национальной, всечеловеческой/.

Солидаризм есть идея общественного и государственного строя, основанного на осознанной солидарности.

Солидаризм есть система согласования свободных устремлений людей и постоянного преодоления неизбежных общественных противоречий путем соподчинения противоположных интересов в процессе солидарного сотрудничества во имя общего блага и прогресса.

Солидаризм покоится на органическом, идеал-реалистическом мировоззрении, на утверждении духовного начала и морально-этических принципов. Он вытекает из персоналистического понимания ценности человеческой личности, свободно устремленной к творческому служению надличным ценностям. Солидаризм есть идея сплочения в свободном служении высшим духовным ценностям.

В основе солидаризма, так же как и в основе либерализма, лежит утверждение безусловной ценности свободы, понимаемой, однако, главным образом, в положительном ее аспекте, т.е. как устремление личности к тому или иному избранному ею и воплощаемому ею идеалу.

Солидаризм утверждает свободу, но устраняет анархию и эксплуатацию человека человеком. Солидаризм утверждает общность, но устраняет насилие и поглощение человека коллективом.

Система солидаризма включает в себя принципы дирижизма и оптимализма и руководствуется идеалом правды.

Дирижизм есть идея сознательного руководства жизнью общественного организма.

Стихийные законы общественной жизни безоговорочно действительны лишь до момента их осознания. Они могут быть преодолены, а порой и использованы, разумным руководством организованного общества.

Дирижизм имеет целью устранить общественную анархию, не впадая, однако, в тотальную плановость; дирижизм есть общее, направляющее, директивное руководство.

Оптимализм есть идея сознательного органического развития через отыскание оптимумов.

Органическое развитие, как правило, не терпит крайностей. Как в жизни биоорганизмов, так и в общественной жизни наиболее благоприятное решение жизненных проблем - оптимум - находится между крайними положениями: максимумом и минимумом.

Отыскание оптимума в сложных явлениях не есть механическое отыскание "золотой середины"; всякое творческое решение есть, в основном, продукт интуиции.

Правда есть то высшее нравственное начало, к осуществлению которого в общественных отношениях стремится человечество.

Конечной целью всех изменений общественного устройства, какие бы политические или экономические формы они ни принимали, всегда выдвигается осуществление истины и справедливости.

Идея России есть идея справедливой общественной жизни, идея осуществления правды на земле. В этом - самобытность и историческое призвание России.

6. НОВЫЙ ПУТЬ

Из исторического опыта борьбы человечества за более совершенные формы общественной жизни, в особенности из опыта российской революции и из попытки "построения социализма и коммунизма в одной стране", надо сделать правильные выводы.

Нужно отрешиться от иллюзий, утопических крайностей, от отживших теорий, марксистских заблуждений и трезво отнестись к реальной действительности. Без правильного понимания основ общественной жизни нельзя построить здоровый общественный порядок и обеспечить себе лучшее будущее.

Мировой кризис с особенной глубиной и силой захватил нашу страну. Революция 1917 года смела все устои старой российской государственности и поставила перед нашим народом задачу построения России на новых началах свободы и справедливости. Эта задача не разрешена; наша страна превращена в опорную базу международного коммунизма и представляет собой центральный узел мирового кризиса. Уничтожение коммунистической диктатуры в России послужит началом оздоровления и обновления всего мира.

Россия — это своеобразный органический мир, идущий по самостоятельному историческому пути. В основе российской революции лежали попытки определения этого пути; однако практически российская революция вылилась в трагическое заблуждение. Народная стихия была захвачена активными и организованными силами большевизма, движимого антинациональными и антиэстетическими идеями и видевшего в России лишь удобный плацдарм для осуществления мировой коммунистической революции.

Коммунистическое учение, по самой своей природе, глубоко враждебно и человеческой личности, и всему народу в целом. Большевикам, пришедшим к власти путем обмана и на-

силия, понадобилось, для проведения своего учения в жизнь, пустить в ход огромный аппарат лжи и террора. История коммунистической диктатуры в нашей стране есть история моральных и физических пыток нашего народа. Порочная сама по себе, идея коммунизма и не могла дать иных плодов.

После всех пережитых испытаний и страданий, российский народ, как никогда, имеет право на достойную человеческую жизнь. Удовлетворить его стремления может лишь прочный государственно-правовой и социально-политический порядок, в основу которого была бы положена нравственно полноценная идея.

Современная философия, психология и социология дали основания новым учениям: учению о личности - персонализму - и учению об обществе - солидаризму. Обобщение новых научных данных и жизненного опыта, в применении к конкретной действительности, составляет новую идеологию - народно-трудовой солидаризм.

Народно-трудовой солидаризм в России - это естественное и логическое завершение революции, преодоление ее идейного кризиса. Народно-трудовой солидаризм есть отказ от утопий и заблуждений, преодоление реакционных, отживших взглядов и утверждение подлинной иерархии ценностей.

ДИСКУССИЯ ПО МЕМОРАНДУМУ АКАДЕМИКА А.Д.САХАРОВА
В ИНОСТРАННОМ МИРЕ

Иностранный мир впервые узнал о меморандуме академика Сахарова из голландской газеты "Хэт парол" от 6 июля 1968 года. Спустя две недели полный перевод меморандума на английский язык был напечатан на страницах газеты "Нью-Йорк таймс" от 22 июля 1968 г. Затем последовали переводы и публикации в крупных европейских газетах и журналах (в немецком еженедельнике "Цейт" от 9 августа, во французском журнале "Экспресс" от 26 августа и 1 сентября, в датской газете "Политикен" от 13 и 20 октября и др.), но часто уже не полного текста, а более или менее обширных выдержек, снабженных сравнительно незначительными комментариями.

На русском языке меморандум ак. Сахарова был опубликован за границей в следующих изданиях: в газете "Новое русское слово" (Нью-Йорк) в номерах от 24 июля по 2 августа; в газете "Русская мысль" (Париж) в номерах с 1 по 29 августа. Отдельной брошюрой меморандум впервые вышел на русском языке в издательстве "Посев" в августе 1968 г.

Затем стали появляться брошюры и книжки, иногда снабженные более обстоятельными предисловиями или послесловиями. х)

Комментарии, в основном, сводились к восхищению мужеством Сахарова и к удивлению перед откровенностью его высказываний. К этому Запад не привык. Крупные советские ученые, выступавшие в советской прессе или на международных форумах, или точно придерживались генеральной линии "партии и правительства" на каждый данный момент, или были крайне сдержанны в своих суждениях, допуская откровен-

х) Перечень заграничных изданий меморандума ак. Сахарова дается отдельно.

ность лишь в частных дружеских беседах. Поэтому западные комментаторы были застигнуты врасплох и не знали, как им следует реагировать на эту инициативу, теряясь в догадках о том, как следует ее понимать: как отражение сдвигов в высших слоях советского общества (а может быть и в самом правительстве, что быстро было опровергнуто военным вторжением в Чехословакию) или как героический шаг смелого одиночки, которого ожидает неминуемый арест.

Политические и общественные деятели Запада привыкли считаться лишь с официальной позицией советского правительства или возглавителей КПСС, а смелые голоса бунтарей (о которых Сахаров отозвался с такой симпатией) относили к разряду явлений, "не делающих погоды".

К тому же деятельность этих бунтарей и их протесты относились к явлениям внутрirosсийской жизни и только в случае демонстрации на Красной площади 25 августа 1968 г. коснулись международной темы. Сахаров же поставил в лоб жгучую проблему о мирном сосуществовании двух систем, об их конвергенции и о прекращении их антагонистического противостояния.

Многие на Западе и, тем более, в СССР связали свою жизненную карьеру именно с этим антагонистическим противостоянием. Другие, ратуя за мирное сосуществование, видели в нем лишь путь к предотвращению худшего, а не перспективу радикального изживания конфликта. Надежды на смягчение напряжения связывались в их уме не с энергичной инициативой российской свободной общественности (к подавлению которой на Западе так привыкли, что стали считать это нормальным, а с возрастными, биологическими изменениями в составе руководящей группы в КПСС.

Поэтому не мудрено, что политические и общественные деятели Запада, за немногими исключениями, отнеслись к меморандуму академика Сахарова с большой настороженностью и скепсисом. Его смелые взгляды казались наивными, а его конкретные предложения — нереальными. Ведь они были до-

ведены до сведения западной общественности не по обычным каналам узаконенных международных инстанций и форумов, на которых представители Советского Союза выступают с "высочайшего одобрения", а столь необычным и дерзким способом.

Можно было ожидать большего отклика со стороны западной научной общественности. Но, помимо указанных выше причин, в этой среде особенно остро сказались заботы о безопасности академика Сахарова, а также скептицизм, выросший из опыта долголетней и бесплодной борьбы ученых против гонки вооружений. Несмотря на то, что западные ученые не раз возвышали свой голос, с требованием остановить скольжение по наклонной плоскости к вооруженному столкновению между великими атомными державами, их голос, даже поддержанный широкой общественностью, был гласом вопиющего в пустыне.

Западные ученые, как и все ученые мира, как правило, загружены своей непосредственной научной деятельностью, они неохотно от нее отрываются для включения в политическую сферу, в которой они подчас не чувствуют себя достаточно компетентными. Но, если включаются, то смотрят на это достаточно реалистично. Их не может не смущать вопрос: как можно вести диалог, если одна из сторон лишена возможности использовать для этого прессу своей страны, а принуждена пользоваться услугами столь странной для западного мышления институции как "самиздат"? И дальше — какой смысл может иметь диалог, если советское правительство остается глухим к требованиям своей общественности, а одностороннее давление на западные правительства явно не может привести к положительным результатам, пока СССР упорствует в своей агрессивности, так ярко себя проявившей в Чехословакии.

Наконец, некоторые, переключаясь с соображениями, высказанными представителями научно-технической интеллигенции Эстонской ССР, считают, что меморандум академика Са-

харова не затрагивает глубинных причин, порождающих неурядицы нашего мира и таящихся в самой человеческой природе; в нарушении и попрании нравственных норм - корень недостатков современного мироустройства.

Приводимые ниже выдержки из писем^{х)} и статей некоторых крупных ученых поясняют и иллюстрируют приведенные соображения:

Г а н с А. БЕТЕ. Нобелевский лауреат по физике (1967 г.). Корнеллский университет. Лаборатория ядерных исследований. Итака. Нью-Йорк.

"Я придаю большое значение этому меморандуму; он был очень хорошо принят всеми западными учеными, которых я знаю. Мой вопрос, однако, заключается в следующем - будут ли наши русские коллеги настолько свободны после оккупации Чехословакии, чтобы иметь возможность принять участие в диалоге в намеченных формах, и смогут ли они оказать достаточное влияние на советское правительство".

Аналогичные сомнения высказывает и крупнейший кибернетик современности:

Д е н и с ГАБОР. Колумбийская радиотелевизионная компания. Станфорд США.

"Я крайне восхищен смелостью и честностью проф. Сахарова, и был бы перым, чтобы сообщить ему об этом. Но скажите мне, пожалуйста, - находится ли он по-прежнему на свободе и не повредим ли мы ему нашими письмами?"

В том же духе пишет и французский Нобелевский лауреат по медицине (1965 г.):

Ж а к МОНО. Пастеровский институт. Париж.

"Я полагаю, что на базе такого текста могла бы быть
х) к автору данной статьи.

открыта плодотворная международная дискуссия. Но думаете ли Вы, что она может иметь место в настоящий момент? Мне кажется неизбежным, что вооруженное подавление русскими либерализма в Чехословакии повлечет за собой усиленное подавление либеральных тенденций в самой России. Можно ли ожидать, что чисто материальные, технические условия позволят дискуссии развернуться?"

Но эти сомнения не означают отказа от участия в дискуссии. Вот что пишет известный французский философ-экзистенциалист:

Г а б р и е л ь   МАРСЕЛЬ

"...что бы там ни было, ясно, что я безоговорочно присоединяюсь к тем, кто выразит желание кооперировать с Сахаровым и кто с ним полностью согласен в основных пунктах".

М а к с   БОРН. Нобелевский лауреат (1954 г.)

Бад Пирмонт. Германия.

"...я сразу же прочитал весь документ и был глубоко взволнован его содержанием, прежде всего мужеством Сахарова говорить о таких вещах открыто. Я не совсем согласен; дело в том, что я, собственно говоря, не могу себя считать ни социалистом (несмотря на то, что в Англии я всегда голосовал за лейбористов), ни, тем более, коммунистом, так как я думаю, что эта идеология делает ставку на глупость и лень; впрочем, я и не сторонник капиталистической системы, которая делает ставку на алчность и хитрость.

Я думаю, что правильный путь - это другой путь, может быть, средний путь между этими двумя идеологиями. Проф. Сахаров, мне кажется, стремится тоже к этому среднему пути. Конец меморандума Сахарова мне кажется с л и ш к о м оптимистичным. Я не вижу никаких предпосылок к реформам, которые он предлагает и для которых он даже

составил своего рода календарный план с указанием лет, когда должны быть достигнуты определенные результаты. Свой пессимизм я и обосновал в третьей части небольшой автобиографии, которую прилагаю..."

Э м и л и о СЕГРЭ. Нобелевский лауреат по физике (1959 г.). Департамент физики Калифорнийского университета в Беркли.

"Я считаю, что Сахаров не учитывает темных, иррациональных сторон человеческого поведения. Я понимаю, что такое высказывание – не конструктивная критика, но это – факт: его следует принимать во внимание и находить для него наиболее действенные противоядия. Правительство может сознательно стать на путь самоубийства, так как оно не руководится разумом. Во время кубинского кризиса мы счастливо вышли из положения, так как Кеннеди и Хрущев не потеряли головы, но не следует рассчитывать на такое счастье. И поэтому я полностью согласен с Сахаровым – необходимо во что бы то ни стало избежать столкновения.

Но я также полагаю, что декларации (а их было много и исходили они от всех правительств) не имеют большой цены. Дела, даже малые дела, имеют большее значение. И именно путем таких дел следует стремиться к взаимности, пытаясь добиться, хотя бы в скромных размерах, эскалации в обратном направлении".

П ь е р ОЖЕ. Представитель Франции в ряде международных организаций. Париж.

Восхищаясь смелостью академика Сахарова, Пьер Оже отмечает, что ряд его основных предложений входит в компетенцию различных международных организаций: Консультативного комитета ООН по науке и технике, Международной организации здравоохранения (МОЗ), Продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединенных Наций (ФАО), Международного бюро труда (МБТ).

П.Оже, в частности пишет:

"...призыв к углублению принципов мирного сосуществования вполне оправдан, но я отмечаю попутно, что применение научных методов к проблеме мира является главной целью Пагуошского движения, к которому я принадлежу".

Ю д ж и н РАБИНОВИЧ. Редактор "Бюллетеня атомных ученых."

В своей большой статье (ноябрьский номер редактируемого им журнала) Ю.Рабинович пишет:

"Мы были бы рады, если бы "Бюллетень" и Пагуошские конференции играли известную роль в формировании сахаровских идей. Но он не упоминает ни о том, ни о другом... хотя и ссылается на Рузвельта, Кеннеди и Сайруса Итона (даже не упоминая о роли этого последнего, как инициатора Пагуошских конференций). Но с другой стороны, было бы обнадеживающим, если бы идеи Сахарова развились самостоятельно, без предварительного ознакомления с докладом Дж.Франка, с "Бюллетенем атомных ученых" или с дискуссиями на Пагуошских конференциях."

Думается, что причину неупоминания Сахаровым Пагуошских конференций и других международных официальных или полуофициальных организаций следует искать не в его некомпетентности, а в ничтожных результатах этих организаций при решении задач и проблем, которые ставит Сахаров, а также в его отталкивании от искоженных официальных путей.

Из статьи Луизы Кампбелл, собравшей для Журнала "Сайенс" высказывания некоторых крупных американских ученых:

Д ж е р а л д ПИЛ. Редактор журнала "Сайентифик американ".

"Статья Сахарова является еще одним проявлением

честности и чувства личной ответственности, характерных для ученых такого масштаба. Это – звено в единой цепи явлений, свидетельствующих о том, что крупные ученые все ближе и ближе подходят к невралгическим пунктам, в которых принимаются решения этого рода по обе стороны железного занавеса".

П о л ь Д О Т И. Физико-химик. Член национальной академии наук и бывший советник президентского консультативного комитета. Харвардский университет.

"Проявление такого идеализма и объективизма по отношению к важнейшим проблемам века только делает честь советскому обществу... Хотя некоторые ученые рассматривают проблемы, исходя из широкой мировой перспективы, большинство, пожалуй, по-прежнему проявляют интерес лишь к мероприятиям непосредственного и тактического значения".

Э д в а р д Т Е Л Л Е Р. Главный конструктор американской водородной бомбы. Лоренсовская лаборатория радиаций.

"Мне нравится то, что Сахаров говорит о свободе. Но я не могу согласиться с предпочтением, которое он отдает социализму, как лучшей форме экономической структуры. В ряде пунктов его высказывания звучат немного наивно, но и я буду выглядеть наивным человеком, если попытаюсь углубиться в политические подробности".

Какие выводы можно сделать из этого краткого обзора высказываний о меморандуме академика Сахарова?

Первый и основной – благодаря меморандуму Сахарова, большое количество ведущих западных ученых получили прямое, очевидное и конкретное свидетельство о том, что русские ученые – не в корне отличные от них люди "другой породы", сознательно или слепо следующие за любыми изгибами

и перегибами политики своего правительства, а люди достаточно критического мышления, не лишённые чувства личной ответственности, люди схоже размышляющие о важнейших проблемах нашего века, т.е. люди, очень близкие западным учёным по своим взглядам и настроениям. Для многих это - открытие и открытие радостное.

Конечно, сравнивая высказывания академика Сахарова с высказываниями его западных коллег на аналогичные темы, нельзя не обнаружить разницу в терминологии.

Что стоит за этой разницей: искренняя ли убежденность в преимуществах социалистической - экономической и общественной - структуры и вера в нравственное превосходство социализма, или это лишь привычное в советских условиях словупотребление, применяемое в целях самосохранения? Так, например, ставит вопрос швейцарский писатель Макс Ф р и ш в предисловии к швейцарскому изданию брошюры Сахарова.

В меморандуме академика Сахарова нет, конечно, и речи об экономических преимуществах социалистической системы. Он ясно отдаёт себе отчет в материально-экономическом превосходстве США, "прокладывающих лыжню". Сахаров - сторонник более гибких форм. Последние же - неизбежное следствие предоставления интеллектуальной свободы, которая, согласно Сахарову, необходима, как предпосылка для процветания и прогресса. Недвусмысленно и отношение Сахарова к чехословацкому "эксперименту". Поэтому можно согласиться с предположением Макса Б о р н а о том, что Сахаров, так же, как и он сам, является сторонником "среднего" пути.

С о л ж е н и ц ы н, которого Сахаров так чтит, называет этот путь "нравственным" социализмом, в Чехословакии употреблялись термины - "демократический" или "гуманистический" социализм. Но дело не в термине; то, о чем думал Солженицын, и к чему стремились чехословацкие реформаторы, это тот идеал, который близок сердцу и разделяется едва

ли не подавляющим большинством западной научно-технической интеллигенции. Таким образом меморандум академика Сахарова в п е р в ы е за долгие годы перебросил идейный мост через пропасть, разделяющую наш мир на две антагонистические части, в то время, когда наличие этой пропасти все яснее и яснее ощущается, как зловердный и грозящий катастрофическими последствиями анахронизм.

В этом, несомненно, главное значение меморандума и огромная заслуга ее автора.

Но как ни важен этот шаг, он является всего лишь п е р в ы м шагом.

Довольно очевидно, что академик Сахаров, проявляя свою инициативу, не рассчитывал на правительственную санкцию, а, следовательно, и на дальнейшее использование своих мыслей в рамках существующих международных институций. В момент, когда составлялся меморандум (июнь 1968 г.), в советских правительственных кругах уже зрело решение о жестоком противодействии либеральному курсу КПЧ. Вся советская пресса была полна соответствующими предупредительными статьями и высказываниями. Следовательно, автор меморандума заранее считался с тем, что его предложения будут встречены в штыки, в лучшем случае — замолчены (что пока и случилось, если не считать косвенного осуждения отдельных сахаровских тезисов в советской прессе), в худшем случае — приведут к печальным для него последствиям.

На что же рассчитывал автор? На отклик в стране? Несомненно. Но тут приходится учитывать одно существенное обстоятельство: по своей вероятности, даже ближайшие друзья Сахарова считали неуместным изложение столь радикальных взглядов и настаивали на смягчении первоначального текста. Рукопись, появившаяся на Западе, носит явные следы "дипломатической" стилизации, подчас дисгармонирующей с ясностью основных мыслей. Иными словами, даже в узком высшем кругу советской научно-технической интеллигенции инициатива академика Сахарова встретила лишь условную

поддержку. Вероятно, иной отклик имел бы меморандум в более широких кругах научно-технической интеллигенции Советского Союза: об этом свидетельствуют такие документы, распространяемые "самиздатом", как Открытое письмо научно-технической интеллигенции Эстонской ССР (см. "Посев" №1, 1969 г.), статьи Комарова ("Посев" № 12, 1968 г.) и Алексеева ("Посев" № 1, 1969 г.) и т.п.^{х)} Но препятствием к более широкой поддержке академика Сахарова с этой стороны служат ограниченные возможности "самиздата" и большая уязвимость рядовых представителей научно-технической интеллигенции: любому правительству, включая советское, трудно обойтись без научных "китов" и сравнительно легко — без нескольких десятков ученых и инженеров более мелкого калибра.

Поэтому думается, что Сахаров рассчитывал и на положительную реакцию мировой общественности, в особенности же — научных кругов Запада. Если эти последние до появления меморандума могли и не знать о подлинных настроениях советских ученых, то академик Сахаров о настроениях западных ученых знал; ведь они не раз высказывали свои взгляды на страницах научных журналов, которые в Советском Союзе доступны всем крупным ученым.

Правильным ли был расчет на активную реакцию этой среды? Этот вопрос можно ставить в трех планах: в смысле реальности вступления западных ученых в предлагаемый академиком Сахаровым диалог, в смысле того, какое влияние это может иметь на советское правительство и, — вполне практически, — как это может отозваться на судьбе самого Сахарова.

х) Рецензия на меморандум академика Сахарова была также написана генерал-майором Григоренко. Она была изъята КГБ при обыске на его квартире 19 ноября 1968 г. (см. его письмо генеральному прокурору СССР Руденко, "Посев" № 1, 1969 г.).

Что касается этого последнего обстоятельства, то практика показала, что протесты и симпатии мировой общественности были известной защитой для людей, подвергавшихся в СССР репрессиям или находившихся под угрозой. Даже советское "правосудие" испытывало затруднения, когда ему приходилось незаслуженно жестоко расправляться с бунтарями и вольнодумцами под ярким прожектором мировой прессы. Через иностранное радиовещание лучи этого прожектора достигали и до широких кругов населения в стране.

Но может быть военное вторжение в Чехословакию радикально изменило эту обстановку и твердый курс советского правительства сделал его окончательно глухим к западным реакциям? Конечно, догматические и шовинистические элементы в руководстве КПСС как были глухими к этим реакциям, таковыми и остались после этих событий. Но как бы велика не была их роль — они не одни. Рядом с ними в руководстве, несомненно, имеются и другие элементы, которые по тем или иным причинам иначе смотрят на вещи. Решение об оккупации Чехословакии, как об этом сейчас стало достоверно известно, не было принято единодушно. Те, кто были против этого решения, остались в меньшинстве, но это не значит, что они окончательно и бесповоротно сдали свои позиции. Для них реакция западного общественного мнения есть источник аргументов, которые ретроспективно оправдывают и подкрепляют занятую ими в свое время позицию. До тех пор, пока эти элементы еще играют какую-то роль (а выбить их окончательно из седла можно только путем "чисток" сталинского типа, что пока еще не имеет места), — защитная роль западного общественного мнения по отношению к лицам, которым в СССР угрожают репрессии, во всяком случае не уменьшилась, если не возросла.

Но есть ли шансы на то, что мнения, подобные высказанным академиком Сахаровым, если не сейчас, то в каком-то обозримом будущем, станут оказывать не только тормозящее,

но и положительное, направляющее влияние на советскую политику, как внутреннюю, так и внешнюю?

Ответить на этот вопрос сейчас очень трудно, но ясно о д н о: если такие мнения не будут высказываться открыто, если они, становясь достоянием общественности — как внутрироссийской, так и мировой, — не будут находить поддержки, то отпадает и вопрос о возможном влиянии таких мнений на советское правительство. До недавнего времени свободное общественное мнение полностью отсутствовало в России, и только его становление и укрепление может сделать актуальными шансы его воздействия на политику СССР.

Существование свободной прессы на Западе не может возместить ущерб, наносимый делу мира ее отсутствием в России, и в этом заключается главное препятствие для диалога, предлагаемого академиком Сахаровым. Если бы этого препятствия не было, задача разрешалась бы просто: параллельным опубликованием высказанных мнений как на страницах западной прессы, так и на страницах русской прессы. Это пока невозможно. Но ведь этого не мог не понимать и Сахаров! Трудно себе представить, чтобы ученый такого масштаба, обнаруживший в своем труде хорошее знание как российской (особенно российской!), так и международной обстановки, упустил бы из виду столь важное обстоятельство.

Он мог учитывать существование каналов, по которым диалог в какой-то мере все же может иметь место. Таких каналов три: "самиздат", которому Сахаров воздает должное и благодаря которому началась циркуляция текста меморандума в среде российской научно-технической интеллигенции; зарубежные издания на русском языке (Сахаров смело выступает на защиту тех людей, которые официальными советскими инстанциями обвиняются в связи с этими изданиями); иностранные научные журналы (в самом тексте меморандума Сахаров ссылается на статью Бете и Гарвина, опубликованную в одном из этих журналов — "Сайентифик америкэн").

Все эти пути, конечно, технически недостаточны и ущербны, но они существуют. К сожалению, мало кто из западных ученых об этих путях знает. Но даже знающие боятся ими пользоваться из указанного уже выше опасения, что их использование повредит Сахарову. В этом сказывается добропорядочность этих ученых, которая, однако, в данном случае едва ли уместна: кому же, как не инициатору диалога, учитывать эти опасности! Если автор меморандума пошел на риски, обращаясь ко "всем людям доброй воли во всем мире", то очевидно считал "игру стоящей свеч". Однако эта игра, станет стоящей свеч, если его инициатива будет правильно понята и энергично подхвачена. Те, кто на Западе колеблются это сделать, должно быть руководятся, помимо прочего, и печальным опытом использования несравненно больших возможностей свободной прессы в те времена, когда протесты ученых-атомщиков, при значительной поддержке общественного мнения, не только не смогли предотвратить создание водородной бомбы, но и ее страшное использование. Этот горький опыт многих вверг в пессимизм, который и поныне звучит в некоторых из приведенных выше высказываний. Поэтому некоторые призывают к тактике мелких дел (Э. С е г р э), с грустью констатируют, что большинство ученых интересуются лишь сугубо практическими проблемами (Поль Д о т и), видят зло в самой человеческой природе (Макс Б о р н), или уклоняются от рассмотрения сахаровского меморандума по своей политической некомпетентности (Э. Т е л л е р).

Так мы подходим ко второму и, может быть, даже не менее существенному значению меморандума Сахарова.

Большинство западных комментаторов, восхищаясь мужеством и смелостью Сахарова, излагая основные положения его меморандума, или соглашались с большинством из них, тем самым подчеркивая, что в этих положениях нет ничего, что могло бы вызвать резкую критику или отрицание, или же

квалифицируют некоторые из этих предложений как наивные, чересчур идеалистические, далеки от реальности. Но почти все отмечают, что главная новизна, оригинальность и неожиданность идей, содержащихся в этом документе, заключается в том, что они изложены с о в е т с к и м ученым. Этот шок настолько силен, что он скрывает, затуманивает подлинную новизну и революционность сахаровского предложения.

Действительно, в чем заключается его смысл? Какую цель поставил себе автор при составлении документа? Читая иностранные научные журналы, слушая рассказы своих друзей о темах, обсуждавшихся на Пагуошских конференциях, слушая по всей вероятности передачи иностранных радиостанций, даже знакомясь с различными взглядами на мировые события через кривое зеркало советской прессы (все русские люди научились читать "между строк"), Сахаров вынашивал мысли, которые ему самому не должны были казаться ни особенно новыми, ни особенно оригинальными, а просто здравыми. Какой смысл заключался в предложении поставить их на международное обсуждение? Просто обменяться мнениями? Или только продемонстрировать, что и в Советском Союзе есть люди, не лишенные здравого смысла? Стоило ли из-за этого идти на риски, связывать с этим свое имя крупного ученого, отрывать от увлекательных космогенических исследований?

Некоторые из комментаторов смутно догадываются, что главный эффект, на который рассчитывал Сахаров, это эффект внутри страны. Действительно, Сахаров мог рассчитывать на то, что его выступление, вопреки всем канонам, догмам, правилам и обычаям, вызовет резонанс, а затем и подражание в стране. Также выступления ждала вся свободлюбивая прогрессивная интеллигенция Советского Союза; после литературной и окололитературной молодежи, после писателей, поэтов, художников, скульпторов, режиссеров в движение протеста против ущемления интеллектуальных сво-

бод стали включаться и представители "большой науки", развитие которой также немислимо без этих свобод.

Но включение представителей науки должно было внести элементы здравого смысла, рациональности, расчета. Все эти элементы и содержатся в меморандуме Сахарова.

В чем они заключаются?

Прежде всего в выходе за национальные рамки. Сахаров мыслит в глобальных масштабах. Он связывает судьбы Советского Союза и его интеллигенции с судьбами всего мира и ищет разрешения назревших в стране проблем в их международной взаимосвязи. Если гуманитарная интеллигенция Советского Союза, нуждаясь в поддержке Запада, тоже прямо или косвенно призывала его к соучастию и к солидарности, то это была тактика, в случае Сахарова это — стратегия.

Его призыв к свободному общению и диалогу, в конечном счете, в перспективе, — призыв к кооперации и взаимодействию, не к эмоциональному и декларативному, а к рациональному, реальному, практическому.

Если при этом мы учтем, что Сахаров демонстративно отказывается от признания и использования официальных, санкционированных правительствами путей общения и диалога, то это может означать только одно: открытый вызов властвующим политическим аппаратам во всем мире и расчет на самостоятельную автономную силу научно-технической интеллигенции, как активного фактора.

Эта сторона сахаровского меморандума привлекла наименьшее внимание, так как или не была правильно расшифрована или, будучи расшифрованной, не вызвала ответного импульса. И это понятно. Бессилие, импотентность научно-технической интеллигенции, как социально-политического фактора — ее несчастье и порок, от которого она страдает, порой не будучи даже в силах в этом признаться. Комплекс малоценности или уводит ее в безнадежный пессимизм, в покорность своей судьбе — послушного и безгласного орудия своих политических или экономических хозяев, или в эмо-

циональный бунт; а то и дальше - в призыв к технократической утопии, т.е. к замене одной диктатуры другой - разумной, рациональной, но столь же глухой к нуждам и надеждам живого человека. Обе эти тенденции отчуждают научно-техническую интеллигенцию как от интеллигенции гуманитарной, ставящей во главу угла неповторимую человеческую личность, так и от широких масс, видящих в технократах или умных и просвещенных, а значит вполне ответственных, пособников диктатуры и насилия, или опасных претендентов на роль новых погонял, готовых присвоить себе исключительное право управлять человеческим обществом на базе автоматизированного производства, при помощи непогрешимых кибернетических консультантов. Последнее - лишь отдаленная угроза, а первое, т.е. порой преступно-пособническая роль, - печальная действительность.

А в то же время, в современной промышленности и экономике научно-техническая интеллигенция занимает ключевую позицию; преобладает она и в сфере услуг: в системе образования, в службе здравоохранения, в управленческом аппарате, в техническом оснащении всех средств информации и сообщений и т.д.

Прежде, определяющими для общественно-политической структуры были труд и капитал, в их гармоническом и антагонистическом сочетании. Ныне, структуры, возникшие на этой базе, устарели, они - анахронизм. Но еще больший анахронизм - прислужническая роль и политическая инертность огромной по своей значимости группы научно-технической интеллигенции (в которую с прогрессом математизации ряда гуманитарных наук вливаются и значительные кадры интеллигенции гуманитарной), от деятельности которой зависят основные, по крайней мере, материальные показатели прогресса.

Робкие попытки активизации этой группы на Западе, - через ее симбиоз с политическими или экономическими властными инстанциями, - но еще в большей мере "чехословац-

кий эксперимент", открывший совершенно новую перспективу преодоления застоя и отсталости социалистических стран, — первые симптомы признания за научно-технической интеллигенцией ее значения. Но в обоих случаях это — "подарок с барского плеча", это — вынужденная концессия, лишь расширяющая консультативную функцию, лишь уменьшающая расстояние до "святое святых" ныне действующих систем — до центра, где принимаются решения.

Совершенно справедливо Джералд П и л видит в выступлении Сахарова "звено единой цепи явлений".

Стратегический замысел, заключенный в меморандуме Сахарова, и смысл предлагаемого им диалога — постановка задачи активизации роли научно-технической интеллигенции, приобретения ею самостоятельного, автономного значения. В пределе и по существу речь идет о создании

интернационала интеллигенции, осознавшей свою историческую миссию.

Эта проблема действительно достойна обсуждения. Вероятно многие из читателей меморандума (как и автор этой статьи) ловили себя на мысли: что же, собственно говоря, следует обсуждать в этом документе? Планы, изложенные в нем, требуют не столько обсуждения, — почти никто, из выступавших до сих пор в дискуссии, не выступал конкретно против отдельных предложений Сахарова, — сколько реализации, а это дело правительств, с которыми Сахаров, косвенно, предлагает не считаться. Так в чем же дело? Почему, тем не менее, меморандум встретил в среде ученых столь единодушное одобрение?

Думается, именно потому, что меморандум будит надежды на возможность преодоления интеллигентской косности и комплекса малоценности, хотя это, вероятно, скорее ощущается, чем осознается и понимается, а потому и не находит выражения в опубликованных комментариях.

Можно, конечно, кое-что сказать и о конкретном содер-

жании предложений, содержащихся в меморандуме. В этом документе имеется, например, одна, на западный взгляд, переоценка и одна недомолвка, если не умолчание.

Переоценку на Западе могут увидеть в том исключительном значении, которое Сахаров придает ценности свободы. Е. Рабонович, например, сожалел, что передовые страны мира мало используют блага научно-технического прогресса для оказания помощи развивающимся странам, пишет: "а это имеет б о л ь ш е е значение, чем восстановление интеллектуальной свободы в Советском Союзе." Так ли это?

Должная помощь развивающимся странам не оказывается главным образом из-за того, что огромные средства уходят на гонку вооружений. И эти расходы на Западе в той или иной мере санкционируются народным волеизъявлением, потому что люди боятся остаться беззащитными перед лицом потенциальной советской агрессии. А эта агрессия не исключена, в основном, потому, что в России нет свободной общественности, которая могла бы агрессии воспрепятствовать (как не смогла она это сделать в случае военного вторжения в Чехословакию). Поэтому - свободное общественное мнение в России - необходимое предусловие для снятия напряженности, постепенного разоружения, а следовательно, и для получения нужных средств для иного, более гуманного их употребления. Конечно, на Западе, где наблюдается известное пресыщение свободой, и где видна обратная сторона ее избытка, - трудно понять до конца людей, этой свободы лишенных, а кроме того, - советская пропаганда сумела косвенно (что более эффективно) многим на Западе внушить мысль, что свобода русскому человеку не нужна, что он к ней не привык, что и получивши ее, он все равно одобрил бы агрессивную деятельность правительства, так как он с ней якобы и сейчас согласен, так как русскому человеку искони присущ империализм.

Умолчание же Сахарова относится к Китаю. Как странно, что автор, пространно размышляющий о важнейших мировых

проблемах, как бы упустил наличие в мире огромной потенциальной разрушительной силы, не скрывающей свою принципиальную агрессивность и свою лютую враждебность, как к "буржуазному" Западу, так и к "ревизионистскому" Востоку. Казалось бы, что необходимость конвенции, за которую так ратует Сахаров, можно было бы вывести из одного этого факта. Но Сахаров, осуждая маоизм и "культурную революцию", не ставит проблему Китая с той ясностью, с какой он ставит другие проблемы.

Думается, что причин этой недоговоренности две: первая заключается в том, что постановка вопроса о Китае требует предварительного решения по самому главному предмету — взаимоотношений между Россией и США. Только положительное решение этого вопроса (зависящее от восстановления интеллектуальных и всех иных свобод в Советском Союзе) лишит Китай возможности играть на раздвоении мира и пользоваться тем или иным видом помощи каждой из сторон в качестве потенциального союзника. Кроме того, разрешение этого вопроса сделает реальной помощь развивающимся странам и лишит Китай возможности идейно-революционной экспансии.

Сумма этих двух обстоятельств может быть достаточно внушительной, чтобы привести к внутренним событиям в Китае, снимающим с повестки дня китайский вопрос в том виде, в котором он стоит сейчас.

Иными словами, вопрос Китая не может сейчас быть реально поставлен без предварительного решения более спешных и актуальных проблем, на которых и концентрирует свое внимание академик Сахаров.

Вторая причина умолчания, должно быть, следующая. Нынешние правительства, ответственные за судьбы мира, как на Западе, так в особенности и на Востоке, может быть, не столько заинтересованы в сближении и в спаде международного напряжения, сколько — в розыгрыше нынешней ситуации, каждая, разумеется, в свою пользу. С этой точки зрения, помощь "третьему миру" это, прежде всего, борьба

за зоны влияния, а не предмет гуманистических забот (что, в частности, лишает морального эффекта оказываемую сейчас помощь). Этим же определяется и отношение к Китаю, это — карта, которая может быть потенциально использована каждой из сторон. Иными словами, здесь в большой степени играют роль элементы тактики и игры, а не принципы и стратегия. Сахаров же стоит на принципиальных и стратегических позициях. Так как правительствам, в особенности советскому (так очевидно пожертвовавшему в Чехословакии стратегически важной дружбой двух народов, ради достижения временного военного преимущества) на практике чужды принципы, — Сахаров обращается в первую голову к международной научной элите в надежде, что она займет нужную принципиальную и моральную позицию и, исходя из нее, поставит и вопрос о Китае.

До тех пор, пока не будут выявлены не только единства настроений, но и единая воля к борьбе, за воодушевляющие прогрессивную интеллигенцию всего мира идеалы — ставить вопрос о Китае, может быть преждевременно. Эти ли соображения руководили Сахаровым, или тема о Китае была исключена из первоначального текста меморандума, как слишком острая и требующая предельной откровенности, — вопрос открытый. Но не затрагивают его и те, кто сейчас робко откликается на другие, поднятые меморандумом проблемы. Пока в них еще сквозит неуверенность выражающаяся в прямом или косвенном обвинении Сахарова в наивности и идеализме. Цель меморандума еще, следовательно, недостигнута. Может ли она быть достигнута? Пожалуй, да. Об этом свидетельствует та же неуверенность. Разве не стоит она на пороге между отчаянием и надеждой?

В.Поремский

МЕМОРАНДУМ АКАДЕМИКА А.Д.САХАРОВА

В ЗАГРАНИЧНЫХ ИЗДАНИЯХ

Издания на русском языке:

Газета "Новое русское слово" (Нью-Йорк) в номерах от 24 июля по 2 августа 1968 года.

Газета "Русская мысль" (Париж) в номерах от 1 по 29 августа 1968 года.

Изд. "Посев" (Франкфурт-на-Майне) - отдельной брошюрой в августе 1968 года.

Голландия

Газета "Хэт парол" 6 и 13 июля 1968 г.

Англия

Отдельными брошюрами в издательствах "Фореин Аферс Паблшинг Компани" (октябрь 1968г.) и А.Дейтч (декабрь 1968 г.)

Франция

Журнал "Экспресс" 26 августа - 1 сентября 1968 г.

Журнал "Ранконтр интернасиональ", ноябрь 1968 г., спец. номер.

Журнал "Ле нуво планет", № 3, декабрь 1968(январь 1969г.)

ФРГ

Еженедельник "Цейт" 9 августа 1968 г.

Изд. "Посев" отдельной брошюрой на немецком языке.

Швейцария

Изд. "Диогенес", Цюрих, отдельной книгой по-немецки.

Послесловие писателя Макса Фриша.

Италия

Изд. "Компас", отдельной брошюрой (сентябрь 1968 г.)

Дания

Газета "Политикен" 13 и 20 октября 1968 г.

Журнал "Хер ог ну" (Копенгаген), специальный номер, ноябрь 1968 г., с предисловием Акселя Ларсена.

Швеция

Изд. "Орбис" отдельной брошюрой.

Норвегия

Газета "Моргенбладет" с 13 по 21 января 1969 г. Предисловие Гуннара Му, председателя Норвежского Комитета СМОГ (помещено в газете от 11 января).

Бельгия

В издательстве Фламандского комитета помощи Восточной Европе (Антверпен) - отдельной брошюрой на фламандском языке.

Югославия

Журнал "Энциклопедия модерна", № 7, Загреб.

Журнал "Прохлади", декабрь 1968 г., Сараево.

Чехословакия

Издан и распространяется в ротаторном издании.

США

Газета "Нью-Йорк таймс" 22 июля 1968 г.

Изд. газеты "Нью-Йорк таймс", декабрь 1968 г., отдельной брошюрой с предисловием Х.Е.Солсбери.

Журнал атомных ученых "Булетен оф зе атомик сайентистс", ноябрь 1968 г., с предисловием проф. Е.Рабиновича.

В многочисленных газетах были статьи о меморандуме ак. Сахарова, например:

Англия: "Дейли телеграф" 23 июля 1968 г., "Сандей телеграф" 28 июля 1968 г., "Обсервер" 1 декабря 1968 г., "Спектейтор" 10 января 1969 г. США: "Интернейшнл геральд трибьюн" 20 августа 1968 г. Бельгия: "Суар" 8 сентября 1968г. Франция: "Сюд-уэст" 25 августа 1968 г. Италия: "Л'Еуропео" 5 сентября 1968 г. Австрия: "Прессе" 17/18 августа 1968г. ФРГ: "Вельт" 20 августа 1968 г., "Зюддейтче цейтунг" 7/8 сентября 1968 г., "Франкфуртер альгемайне цейтунг" 7 ок-

тября 1968 г. Швейцария: "Базлер нахрихтен" 13 октября 1968 г., и другие.

Отклики ученых и деятелей культуры:

В американском журнале "Сайенс", т. 161, 9 августа 1968 г., помещена статья Луизы Кампбел о меморандуме ак. Сахарова, в которой даны отклики американских ученых.

В еженедельнике "Цейт" (ФРГ) опубликованы отклики:

Жана Лалуа, профессора Института политических наук в Париже ("Цейт" 10 января 1969 г.);

Пьетро Кварони, президента Итальянского радиовещания и телевидения, Рим ("Цейт" 17 января 1969 г.);

Вильяма Хейтера, президента Нью Колледжа в Оксфорде, Англия ("Цейт" 24 января 1969 г.);

Луи Фишера, профессора университета в Принстоне (Вудро у Вилсон Скул), США ("Цейт" 31 января 1969 г.);

Генриха Бёля, писателя, ФРГ ("Цейт" 7 февраля 1969 г.)

ОГЛАВЛЕНИЕ

	Стр
От издателя (французский текст)	I
От издателя (русский текст)	IV
А.Д.САХАРОВ. Размышления о прогрессе, мирном сосуществовании и интеллектуальной свободе	3
О.О.Н. Всеобщая декларация прав человека . . .	45
Группа технической интеллигенции ЭССР. НАДЕЯТЬСЯ или ДЕЙСТВОВАТЬ?	
О брошюре академика А.Д.Сахарова	54
Из ПРОГРАММЫ Российских солидаристов	60
В.Д.Поремский. Дискуссия по меморандуму академика Сахарова в иностранном мире	79
Библиография	100

"A TOUS LES HOMMES DE BONNE VOLONTÉ"

Supplément en langue russe au N°7 de
Rencontres Internationales, mensuel, Février 1969.

«A TOUS LES HOMMES DE BONNE VOLONTÉ»

Supplément en langue russe au No 7 de **Rencontres Internationales** Février 1969, mensuel, commission paritaire No 46-231. Dépôt légal dès la parution.

Imprimé en Francfort/M.,
Rép. Fédérale d'Allemagne.

Directeur de la publication: Jean Clouzet.

Adresse: 77, rue du Connétable,
(60) — Chantilly — France.